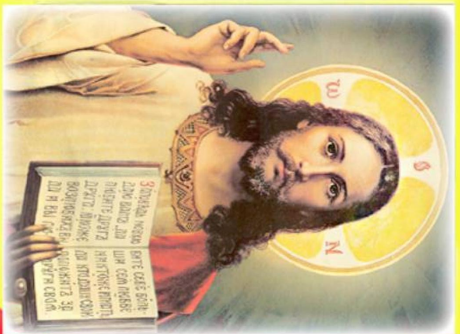
ТЕРЕНТИЙ ЭЗОТЕРИК

ПРАВОСЛАВИЕ = НАГУАЛИЗМ?

Терентий (Смирнов)
Православие = нагуализм?, том Первый

https://litres.ru/74514117
SelfPub; 2026

Аннотация

Все знания, особенно духовные - познаются в сравнении!

Соответственно, в этой интересной, экспериментальной работе сравнивается не обрядово-культовая, не формальная сторона двух духовных традиций: - мексиканской магии в описании Карлоса Кастанеды и православно-мистического пути, а их сугубо «эзотерические» знания, которые могут оказаться решающими при выборе собственного пути.

Эту единую и не единую мудрость необходимо отличать друг от друга.

Кстати, всё учение магов-толтеков мы оправданно сопоставляем с христианством ещё и по той причине, что они действовали и непосредственно действуют в исторически и ныне христианской стране – Мексике.

Книга, несомненно, обогатит Ваше сознание: - читателя-эзотерика ожидают открытия и прозрения. Но откровения ждут и того искателя, который уже хорошо знаком с магией толтеков.

В общем, для всех тех, кто любит книги К. Кастанеды и всякую «эзотерику»!

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ 7
Конец ознакомительного фрагмента. 95

Терентий Эзотерик (Смирнов) Православие = нагуализм?, том Первый

От автора:

Вообще-то, одной из причин, побудившей меня составить и написать эту книгу, стало многолетнее и неослабное понимание того факта, что те духовные искатели, которые серьёзно увлекаются популярной магией и шаманизмом, совсем ничего, по сути, не знают о религиозных эзотерических путях и традициях с их отличием и, в частности, о православной мистике.

О базовом законе (сознания) принципиального различия путей Магии и Религии неизвестно даже и признанным специалистам в области «эзотерики» («учителям», руководителям своих духовных школ и направлений). Так у меня появилась идея «скрестить» два учения: вначале «скрестить», как это делают садовники – они скрещивают два вида растения для того, чтобы получить некое целое, - семена нового растения, которое будет выгодно сочетать в себе призна-

ки обоих скрещиваемых «родителей»; а потом «скрестить» - как скрещивают боевые шпаги…[1]

[1] Другие книги Терентия Эзотерика по теме К. К.: «Прощай, дон Хуан, или ветер нагваля», «Алмаз Мира», «Все семь врат сновидений магов-толтеков», «Подводные рифы осознания сновидений и выхода из тела», «Нагуализм или лабиринты познания Ал. Ксендзюка», «Мастер сновидений», «О пути сердца новых видящих», «Магия тотального абсурда», и др.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга первая, в которой говорится о том, что все духовные учения и традиции представляют суть одни и те же эзотерические знания

1. Постановка вопроса…….
2. Модель человеческого сознания……
3. Идея смерти……
4. Покорность, смирение……
5. О страхе……
6. Высказывания о Высшем, трансперсональном……
7. Об одной исходной духовной позиции и установке…….
8. «Воинство»……
9. Бесы не по Достоевскому (общее) - I……

10. Бесы не по Достоевскому (общее) - II……
11. Бесы, неорганика (частное)…….
12. Очередное совпадение – «верхом на бесе!»……..
13. Миры неорганики или бесов……..
14. Предметы Силы……
15. Прочие сходства……
16. О духовном ви/дении - I…….
17. О духовном ви/дении - II…….

Книга вторая, в которой говорится о том, что определённые духовные учения и традиции отличаются друг от друга кардинально и принципиально!

1. Некоторые предварительные размышления. Понятие об «иммерсии»……...
2. Православное знание о духовном Свете - I……
3. Православное знание о духовном Свете -

II……..
4. К проблеме «добра» и зла». Точка Зла…….
5. О сущем – о Боге и нагуале…….
6. О «злом» мире и «хищной вселенной» магов-толтеков……..
7. Кастанеда: отношение к религии, её идеалам и духовным ценностям……..
8. Неужели в самом деле «чёрные»???……..
9. Об «ангелах» и «бесах»……
10. «Входы»……
11. Психология восприятия духовных текстов……
12. «Пересмотр»……
13. Из опыта погружения в православный поток сознания……
14. Охота на К. Кастанеду - I……
15. Охота на К. Кастанеду – II……..
16. Охота на К. Кастанеду -

III……..
17. «Треки»……
18. Этот «милый» Карлос и его «ведьмы»: «стёртая» и вновь «проявленная» история личной жизни – I……
19. Этот «милый» Карлос и его «ведьмы»: «стёртая» и вновь «проявленная» история личной жизни – II……
20. Пертурбация……
21. Заключение……

КНИГА ПЕРВАЯ, В КОТОРОЙ ГОВОРИТСЯ О ТОМ, ЧТО ВСЕ ДУХОВНЫЕ УЧЕНИЯ И ТРАДИЦИИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ, СУТЬ, ОДНИ И ТЕ ЖЕ ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ

1. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Да, христианство, православное учение – слишком из-

вестная, избитая тема. Положения о Боге и Дьяволе, Добре и Зле, Рае и Аде и т.п. - уже не так сильно, как когда-то, впечатляют современного человека, интересующегося духовными вопросами. Ему кажется, что он обо всём этом знает достаточно хорошо. Поэтому нашего читателя, во многом, интересует всё новое, оригинальное, заграничное, «иностранное»… Духовного искателя влечёт неведомое, далёкое, непознанное… Психологически это оправданно, а вот духовно…

В общем, с некоторых пор (уже давно, но не очень, приблизительно 35 лет назад) на нашем духовном рынке вначале замаячило (в виде брошюр и отдельных статей и отрывков), а потом решительно вступило в силу полное оригинальное описание пути мексиканской магии – подробное многотомное изложение писателя Карлоса Кастанеды в количестве 12 книг со множеством других дополнений и книг других авторов, вовлечённых в тему. И вскоре эти книги вызвали не только безудержный интерес у многих и многих наших искателей, но и стали прикладным пособием, практическим путём. А внешне звучит действительно необычно, красиво и привлекательно: магия толтеков, знания шаманов Древней Мексики, извлечённые из глубины веков; нагуализм, донхуанизм, стратегия духовного Воина, учение космического Странника, путь сердца, птица Свободы, Библия от дона Хуана, «Бросить вызов хищному планетарному Орлу»…

Да, «дон Хуан» - мудрый индеец, великий и могуществен-

ный маг, наследник древних знаний («человек знания»), главный литературный герой и духовный учитель Карлоса Кастанеды давно стал учителем жизни и для многих наших читателей, в конце концов, ставших преданными последователями пути мексиканской магии. В настоящее время «нагуализм» – всё ещё остаётся новомодным оккультным течением в России.

Казалось бы, что может быть общего между религией и магией, между православием и дон-хуанизмом? И вообще описания этих учений слишком не похожи во всём – в стиле, контексте, настроении, терминах изложения, в тональности обращения (к читателю), в описываемых культурных и этнографических обстоятельствах, в исторических эпохах становления и развития (обоих учений), в историях о самих носителях соответствующей традиции, в стимулах, состояниях, идеалах…

Что здесь может быть общего???

Общее есть. И не мало! И несмотря на то, что внешне описания во многом столь сильно расходятся друг с другом, речь, в принципе, идёт только о новых формах и новой, незнакомой нам терминологии; изложенные же законы и истины - одни и те же, различия нет! Это мы здесь и продемонстрируем в соответствующих сравнительных тезисах и цитатах.

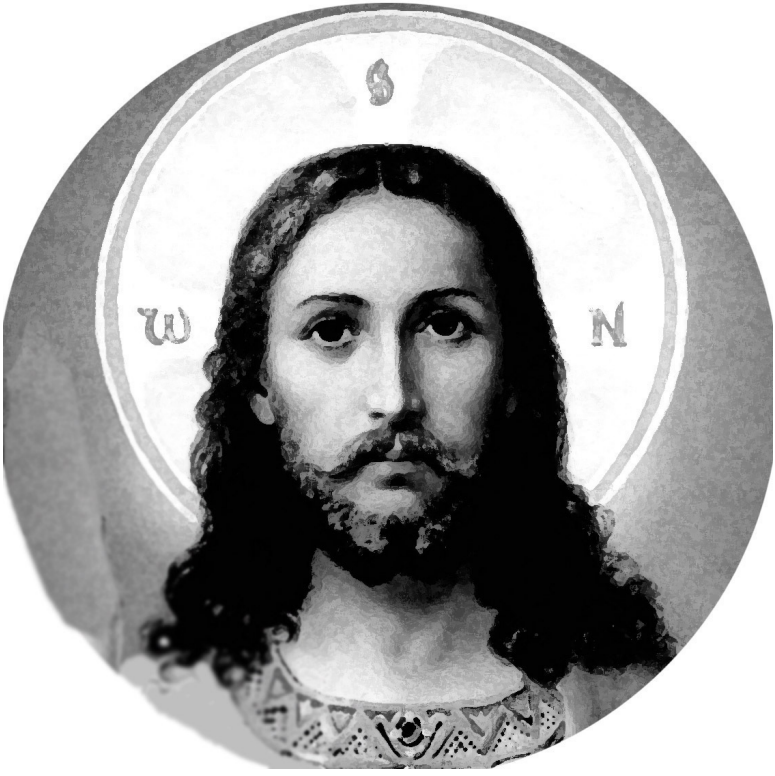
Проникнем же «ЗА» внешние конструкции, за кулисы; сбросим пёстрые занавеси и погрузимся в духовное содер-

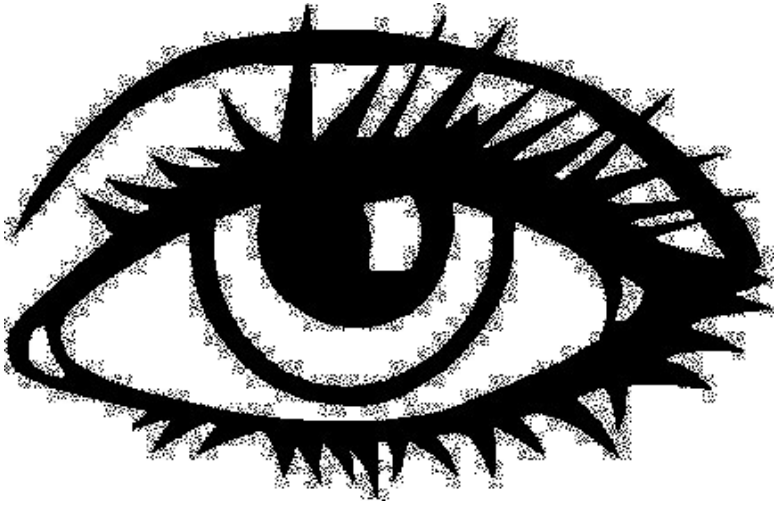
жание, в предписание, так сказать, в саму режиссуру. И для этого вначале рассмотрим основу, карту, от которой отталкиваются те или иные мистики; мы рассмотрим…-

2. МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Перед нами две диаграммы, две формы, два объёма – они относятся к одной психоэнергетической организации и структуре, общей для всех людей и для каждого конкретного человека; это, прежде всего, пси-вольюм (психоэнергетический объём, известный в эзотерике как «аура», «биополе», «энергококон», «сфероид», «энергояйцо») и различные составляющие, формообразования этого вольюма [2]. Рисунок слева отражает представления древних толтеков о человеке, рисунок справа – относится к православной позиции на этот же счёт…

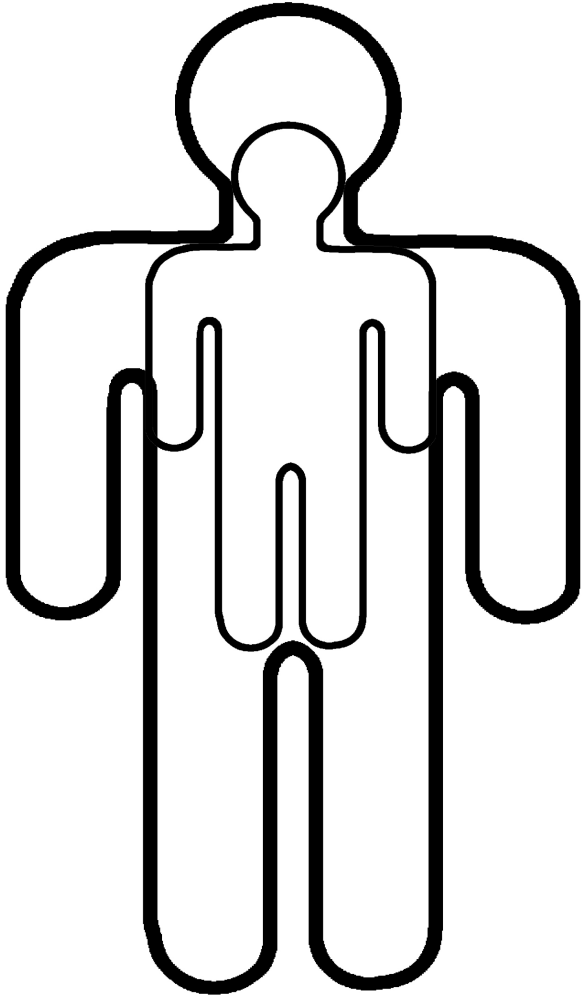
[2] Вольюм - с анл. Volume – ёмкость.

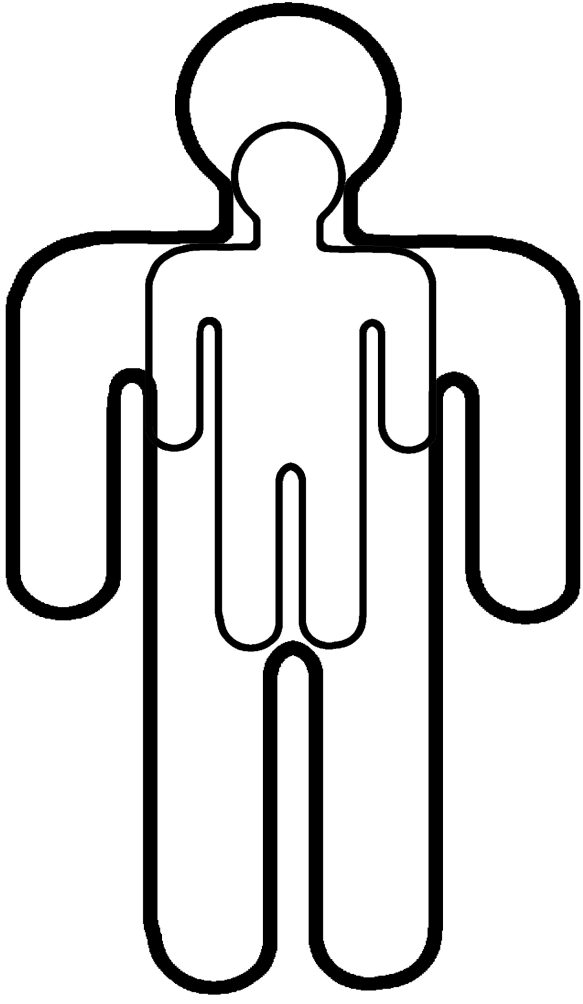

S
W
N

Что ж, давайте проведём смысловую «стыковку» двух обозначенных схем (отдельные знаки будут разъяснены в других главах, по ходу нашего описания).

В одном и самом первом варианте (у магов, рис. слева) волью́м именуется энергетическим «кокономи» или «яйцом» (по форме это «шаро» - или яйцевидное образование). В другом (православном) случае – это духовное сердце,

схожее по объёму с конусом, пирамидой, но только условно (ведь сердце физическое, а, значит, психоэнергетическое, также весьма близко по объёму к яйцу). С эзотерической точки зрения, как видим, принципиальной разницы пока никакой…

В обоих же вариантах (рисунках), соответствующие писания утверждают: - в сакральном, метапсихическом центре каждого вольюма имеется уникальное внутреннее излучающее свечение. В православном учении это ослепительной красоты свечение именуется Богом («Бог есть свет и нет в Нём никакой тьмы»); это светоносный Христос, который есть в каждой человеческой личности. Иными словами, «за» «образом» Иисуса Христа сияет чистый, «без-образный» первозданный Свет – первоисточник всего и вся!..

Об этом же внутреннем Свете также сообщают как «старые», так и «новые» маги-«видящие». Они (нефизическим зрением) «видят» энергию «непосредственно», «напрямую», они «видят» энергетическую суть всего, и в данном случае суть «кокона» человека:

«Хотя человеческие существа и кажутся видящему светящимися яйцами, но яйцевидная форма – лишь внешний кокон – оболочка светимости, скрывающая крайне интригующую, захватывающую, гипнотизирующую сердцевину…

Дон Хуан объяснил, что ЯЙЦЕВИДНАЯ ОБОЛОЧКА, казавшаяся такой яркой, НА САМОМ ДЕЛЕ БЫЛА ТУСКЛОЙ. СВЕТИМОСТЬ ИСХОДИЛА ИЗ СИЯЮЩЕЙ СЕРД-

ЦЕВИНЫ. Оболочка же фактически затемняла это сияние» (из кн. 6, ч. 3, гл. 11, с. 178, 179) [3].

Итак, Сущий Свет Бога, сам Бог («Бог есть любовь»), Свет Любви пребывает в вольюме каждого человека – в Центре вольюма! И по содержанию – а по форме Бога можно воспринимать как в образе человека, так и (повторим) как яркий и бесформенный Свет – по своей сути всё это есть одно. В этом вопросе сходятся и мексиканские маги, и православные мистики.

В самом деле, христианские молитвенники воспринимают Божественный Свет в двух режимах – в иконописном образе И. Христа и как сияющую, при погружении, уже бесконечную, сферу. Дон Хуан этот же факт подтверждает (а «центральный» Свет маги именуют «человеческой матрицей», поскольку Его можно наблюдать в человеческом образе):

«Человеческую матрицу можно видеть в двух различных образах, - начал он (дон Хуан), - как только мы сели, - в образе человека и в образе света. Всё зависит от сдвига точки сборки. При поперечном сдвиге ты видишь образ человека, при сдвиге в среднем сечении человеческой полосы матрица – это СВЕТ (!)» (из кн. 7, гл. 16, с. 485).

---

[3] Все цитаты из книг К. Кастанеды приводятся по следующим изданиям: изд. «София», Киев, т. 1, 2 за 1992 г., т. 3, 4, 5 и кн. 9 за 1993 г., кн. 10 – за 1997 г., кн. 11 – за 1998 г., и кн. «Тенсегрети», Москва- 97 г.

И не менее любопытно, что в позиции восприятия центрального Света все люди (маги, молитвенники…) переживают одно и то же – запредельную тайну нескончаемой, вневременной, космической, «океанической», безусловной Любви.

Пример из христианских описаний:

«…И затем входит человек во внутреннейшие завесы.

А когда осеняет человека Божественное облако в огненном столпе любви и он становится весь огнём и не в силах более этого выносить, тогда Божественное действие любви взывает к Источнику любви и говорит человеческими устами: “Кто может разлучить меня со сладкой любовью Твоей, Иисусе?” И, вдобавок, в веющем дуновении - в теле или без тела - Бог знает, - внутри жилища или вне его, на воздухе - Бог знает, - это знает лишь тот, кто видел, - весь ставший огонь - с огнём, изливая слезы любви, с удивлением и изумлением взывает: “Останови, сладкая Любовь, воды Твоей благодати, ибо соединение моих членов распалось!” И когда он говорит это в веющем дуновении Духа с Его чудесным и неизреченным благоуханием, замирают чувства, и невозможно никакое телесное движение. И весь пленённый, связанный молчанием, он только удивляется богатству славы Божией…» (из эл. кн. «Старец Иосиф Афонский, прозванный также Исихастом, Изложение монашеского опыта».)

В подобных переживаниях, погружениях в многомерные, неисчерпаемые духовные глубины все православные подвижники едины! Это духовный экстаз!

Из откровения одного современного монаха своему наставнику-старцу о видении Божественного Света:

«- Я видел…

- Что видел, ты, чадо?

- Свет, отче, сладкий-сладкий; не могу сказать тебе, отче, откуда Он, - у меня не хватает на это разума… Я видел, отче, тот Свет. Он тотчас наполнил келью, и исчез мир, скрывшись, как я думаю, от лица Его; и лишь были я и этот Свет. Не знаю, отче, было ли там тело моё, ибо я не понимал, ношу ли я тело или нахожусь близ него. Меня охватили радость неописуемая, любовь и желание великое, и побежали по лицу моему потоки и реки слёз, которые ты сейчас видишь.

Отвечал на это старец:

- Это Он, чадо…» (по кн. митрополита Иерофея «Одна ночь в пустыне Святой Горы», Свято-Троицкая Сергиева Лавра –97 г., с. 147.)

А теперь о своих переживаниях при восприятии этого же священного Света говорит сам Кастанеда:

«…Я ощутил потрясающий подъём… Мною двигала БЕСКОНЕЧНАЯ ВСЕОХВАТЫВАЮЩАЯ ЛЮБОВЬ…» (из кн. 7, гл. 8, с. 373.)

Дон Хуан «отправил меня парить в радужном СВЕТЕ, в

ЛУЧЕЗАРНОМ ИСТОЧНИКЕ МИРА и дивной БЛАГОДАТИ. Этот свет был небом, оазисом в окружающей меня черноте».

«Субъективно я ощущал, что время остановилось. Я видел ЭТОТ СВЕТ неизмеримо долго. Описать словами всё великолепие того, что я созерцал, не было никакой возможности, но понять, что именно делает это столь прекрасным, я тоже не мог. Затем я подумал, что ощущение красоты порождается чувством ГАРМОНИИ, МИРА, ПОКОЯ и столь долгожданной БЕЗОПАСНОСТИ. Дышать было так легко, я вдыхал и выдыхал, пребывая в состоянии абсолютного покоя. Какое ДИВНОЕ ИЗОБИЛИЕ! Без тени сомнения я знал – ЭТО ЕСТЬ БОГ, ИСТОЧНИК ВСЕГО СУЩЕГО, и я встретился с Ним лицом к лицу. И я знал – Он любит меня. БОГ ЕСТЬ СУТЬ ЛЮБОВЬ И ВСЕПРОЩЕНИЕ – это я тоже знал. СВЕТ омывал меня, я был ОЧИЩЕН И СПАСЁН. Я не был властен над собой, я рыдал…»

И в той же главе: «Я увидел ДИВНЫЙ ТЁПЛЫЙ ЯНТАРНЫЙ СВЕТ. Я упал на колени, но это не было продиктовано набожностью, а явилось физической реакцией на чувство БЛАГОГОВЕНИЯ. Зрелище человеческой матрицы было в этот раз ещё более удивительным, чем когда-либо…»

«Со всей страстностью, на какую я только был способен, всматривался в этот свет. Он как бы сконденсировался, обретая форму, и я увидел очертания человека. Сияю-

щего человека, от которого исходило БЛАГОСЛОВЕНИЕ, ЛЮБОВЬ, ПОНИМАНИЕ, ИСКРЕННОСТЬ И ИСТИНА (!). Человека, ВОПЛОЩАВШЕГО В СЕБЕ ВСЮ СУММУ ДОБРА» (из кн. 7, гл. 16, с. 480-481, 484).

Подобные духовные переживания мы наблюдаем и у женщины-мага Ла Горды. Она наблюдает «лучистое светящееся существо»:

«Я не могла смотреть на него. Оно ОСЛЕПИЛО меня. Я ощущала СЧАСТЬЕ и ПРИЛИВ СИЛ. Ничто другое не имело значения» (К. Кастанеда, из кн. 5, гл. 3, с. 444).

Стоит ли подчёркивать, что сей сакральный Свет (в самом центре вольюма) обладает неиссякаемой и сногсшибательной энергетикой?

Да, это – Он!..

«Когда Бог является в великом Свете, тогда невозможно никакое сомнение в том, что это Господь, Творец и Вседержитель…» (из кн. «Старец Силуан», Православная община, М-91 г., с. 163).

Читатель свидетельствует: какой-то натяжки (в сравнении двух традиций, а в данном случае – переживаний Бога) нет, искусственной подгонки нет; погружение в центральный Свет приводит к изумительным благодатным, просветлённым состояниям, в основе и сути которых – неописуемая

Божественная Любовь!

Следующим важным элементом пси-вольюма является пресловутая «точка сборки» толтеков (на левом рисунке обозначена «колпачком» в верхней части овала, чему соответствует знак «глаза» на правом рисунке). По сути, точка сборки есть оперативное сознание человека и представляет собой некий квант духовного света, небольшое свечение (минисферу), локализованное на поверхности вольюма; она обеспечивает существование всякого биологического организма. У нас точка сборки именуется «локусом сознания» (с лат. Locus – место, месторасположение) - оперативным или динамичным локальным сознанием (далее – просто «локус»).

От конкретного же положения локуса зависит слишком многое: процесс восприятия и внимания, психические образы и картины, настроение и реакции, состояние и поведение личности, и т. д. и т.п.

О точке сборки и принципе её функционировании у Кастанеды мы, например, находим следующую цитату:

«Поскольку по началу у меня (ученика Карлоса) были проблемы с визуализацией всего этого, дон Хуан объяснил, что светящийся шар (*у нас первоначально «волюм» - Т.Э.)*) гораздо больше человеческого тела, и что пятно интенсивной светимости является частью этого энергетического шара. Располагается это пятно на уровне лопаток на расстоянии

вытянутой руки от спины человека. Дон Хуан сообщил мне, что, увидев, как работает это пятно, древние маги назвали его “точкой сборки”.

- И как же работает точка сборки? - поинтересовался я.

- Она обусловливает наше восприятие, - ответил дон Хуан. - Древние маги видели, что именно там, в этой точке собирается восприятие человеческих существ. Увидев, что подобным пятном светимости повышенной интенсивности обладает любое живое существо, древние маги пришли к заключению, что вообще любое восприятие, каким бы оно ни было, формируется как раз в этом месте.

- Что именно из того, что видели маги древности, привело их к заключению, что восприятие имеет место в точке сборки? - спросил я.

Он ответил, что, во-первых, они увидели, что непосредственно через точку сборки проходят лишь очень немногие из миллионов светящихся нитей вселенной. Это и неудивительно, ведь размер точки сборки относительно мал по сравнению с целым.

Во-вторых, они увидели, что точка сборки всегда окружена дополнительным сиянием сферической формы, немного больше неё по величине. Этим сиянием значительно усиливается свечение нитей, непосредственно проходящих через него.

И, наконец, они увидели ещё две вещи. Первая - точки сборки человеческих существ могут изменять своё положе-

ние. И второе - при нахождении точки сборки в привычном положении восприятия и осознания человека производили впечатление нормальных, судя по поведению субъектов, за которыми проводились наблюдения. При смещении же точки сборки и окружающего её сияния с привычного места, поведения наблюдаемых субъектов становилось странно необычным, что казалось доказательством наличия изменений в их осознании, равно как и некоторой трансформации их способа восприятия.

Вывод, который древние маги сделали на основании этих наблюдений, был следующим: чем больше сдвигается точка сборки из своего обычного положения, тем более странным становится поведение индивида, что, очевидно, следует из необычности осознания и восприятия» (К. Кастанеда, из кн. 9, гл. 1, с. 22-25).

Мы не будем вдаваться в дальнейшие подробности, связанные с точкой сборки (у нас – «локусом»), и с её «сдвигами» и «движением» - мы вынуждены быть схематичными. А лучше констатируем такой факт: в православном учении эта детализация (об оперативном, «динамическом» сознании) отсутствует. Тем не менее, о ней же, о точке сборки, как о главном элементе внимания, как о внимании и «уме» (в аспекте способности к сосредоточению), в христианских текстах говорится достаточно много (у нас на рисунке это показано «глазом»), в особенности при описании молит-

венной практики, как-то: «встань умом в сердце…», «установи внимание своё в сердечном месте…», «обрати внутреннее око своё на…», и т. д.

И ещё одной важной составляющей пси-структуры каждого человека (помимо, естественно, физического тела) является тело «энергетическое» (или «сновидное»), которое по форме или объёму повторяет или копирует (в чистом, энергетическом виде), так сказать, «грубую плоть» конкретного человека. В православном учении «тело сновидения» - это душа. И здесь оба учения не противоречат, а хорошо дополняют друг друга…

К. Кастанеда:

«Дон Хуан объяснил мне, что тело сновидения – это нечто такое, что иногда называют дубль, а иногда - "другой", потому что это точная копия тела сновидящего. В сущности, это энергия светящегося существа, белёсая, призракоподобная эманация, которая посредством фиксации второго внимания проецируется в трёхмерное изображение тела. Дон Хуан объяснил, что тело сновидения – это не привидение, оно настолько же реально, насколько реально всё, с чем мы сталкиваемся в повседневном мире.

Он сказал, что второе внимание неизбежно стягивается фокусом на энергетическом поле нашего существа и трансформирует эту энергию во что-нибудь подходящее. Самое лёгкое – это, конечно, изображение нашего физического тела, которое мы хорошо знаем по опыту использования пер-

вого внимания…» (из кн. 6, гл. 1, с. 22-23.)

«Что такое энергетическое тело?

- Двойник физического тела. Призрачная форма, составленная чистой энергией..

- Но разве физическое тело не состоит из энергий?

- Состоит. Различие в том, что энергетическое тело – это только форма, не имеющая массы. Являясь чистой энергией, оно способно совершать действия, выходящие за пределы возможностей физического тела… Например, в мгновение ока перемещаться в любой конец вселенной» (из кн. 9, гл. 2, с. 53).

Правда, в понятии «душа» в христианском учении более подчёркивается эмоциональная («чувственно-желательная») составляющая и её возвышенные аспекты; душа человека рассматривается в связи с внутренним Духом или центральным Светом (и развивают её иными методами), но это относится к специфике православной мистики. Как, например:

«…Итак, смешанная с небесным Духом, душа вспомоществуется чем-то более высоким, чем она сама. Именно наличие в ней Божественной силы и заставляет именовать её “частицей Божества”, ибо она берёт своё начало во вдунутой в неё “Божественной струе”, которая есть благодать. “Божие дыхание” указывает, таким образом, на модус сотворения

человека, в силу которого дух человека тесно связан с благодатью и ею произведён, подобно тому как движение воздуха, производимое дуновением, содержит в себе это дуновение и от него неотделимо…»

«…Ибо душа сама по себе бесстрастна, но, выходя во внешний мир из своей внутренней простоты, подвергается страстям…»

«Душа человека, поскольку она создана по образу Божию, носит в себе отображение свойств Божеской природы».

Тем не менее, душа в Православии и есть энергетическое тело или «двойник» по дону Хуану…

«Проникая всё тело и будучи началом эфирно-материальным, душа имеет определённую форму; эта форма совпадает с внешним образом человека…»

«Душа, проникая все члены тела, производя отправления органов чувств, срастворяется с телом и принимает форму внешнего человека» (В. Н. Лосский, эл. кн. «Очерк мистического богословия Восточной Церкви»).

Таким образом, на поверку, при поверхностном рассмотрении одинаково выглядят и развитые (переразвитые) энерготела в Православии и дон-хуанизме – оба тела светоносны, они светятся, так как составлены из определённого рода духовного света; это одно тело Света…

Так, К. Кастанеда пишет:

«Для него (мага) мир и он сам не являются больше предметными и плотными. Он – светящееся существо в светящемся мире. Дубль – это простое дело для мага, который знает, что он делает».

«Все мы, светящиеся существа, имеем дубля. Все мы! Маг учится осознавать это, только и всего. Есть, видимо, почти непроходимые барьеры, охраняющие это осознание, но этого можно было ожидать. Эти барьеры и делают такую задачу уникальной».

«Все мы – светящиеся существа, мы не объекты, а чистое осознание, не имеющее ни плотности, ни границ» (из кн. 4, ч. 1, гл. 1, с. 50, гл. 2, с. 59, гл. 3, с. 100).

В самом деле, наблюдается парадокс: в нас (в нашем вольюме) изначально уже присутствует духовный Свет, мы уже (!) светящиеся существа, и в то же время человеческая личность – это только серая, теневая пси-структура, только отражение внутреннего Света. Нам только ещё предстоит стать люцидными. И для этого как раз служит определённый оккультный путь, - необходимо «духовное» развитие. Надо только осознать собственную светимость, но на это «только» уходит вся жизнь.

Тем не менее, развитое энерготело – «дубль» в магии и «духовное тело» в религии светоносны. У Кастанеды ещё находим:

«Я (женщина-маг Ла Горда) видела дубля, выходящего из

тебя (Карлоса).

- Как он выглядит?

- Он выглядит, как и ты, как же ещё?.. Ты изменял цвета прямо перед нами…

- Какой это был цвет, Ла Горда?

- Белый, какой же ещё? Дубль – белый, желтовато-белый, как солнце… Он был похож на тебя, но очень сиял…

Да, - продолжала она. – Мы являемся кусочками солнца. Именно поэтому мы – светящиеся существа. Но наши глаза не могут видеть эту светимость, так как она очень тусклая. Только глаза мага могут видеть её, а это приходит после целой жизни борьбы» (из кн. 5, гл. 3. с. 426-427).

«Я (Карлос) посмотрел и сразу увидел сияние, которое уже дважды воспринимал, глядя на лицо дона Хуана, - гипнотизирующее движение, волнообразное движение света в некотором объеме…

Лицо его светилось, оно было похоже на световое пятно» (из кн. 2, гл. 13, с. 356, 359).

О сияющем духовном теле говорится и в православной мистике (святой «состоит» из Света, он светится, порой, даже физически!). И тому имеется подтверждение во множестве свидетельств, среди которых, например, такое:

«Многие верующие почитали Владыку (старца Нектария Эгинского, 1846-1920 гг.) как святого: верующие рассказывали, что видели как во время молитвы он “ВЕСЬ СВЕ-

ТИЛСЯ". А одна из монахинь однажды удостоилась увидеть, как Владыка Нектарий преобразился во время молитвы. Она рассказывала, что когда он молился с воздетыми руками, то был "на две пяди поднятым над землёй, при этом лицо его совершенно преобразилось - это был лик святого".

Из воспоминаний монахини Евангелины, записанных в 1972 году Манолисом Мелиносом: "Он (св. Нектарий) был как бесплотный... Имел какую-то особую привлекательность. Весь светился..." (из эл. кн. «Православные старцы XX века»).

Таков был и о. Иоанн (Крестьянкин), с которым лично я (автор этой книги) переписывался. Старец оставил тело в 2006 году. Из воспоминаний о нём тех, кто его видел и знал:

«Лицо старца сияло, подобно весеннему солнцу».

«От отца Иоанна всегда исходила необыкновенная теплота и энергия… Во всём его облике было что-то неземное, ангельское».

«Глядя на батюшку, мы видели на его лице свет и чистоту».

«Отца Иоанна сразу узнал, ведь он СВЕТИЛСЯ, светился тем божественным нетварным светом, который, наверно, исходит только от святых» («Светлый старец отец Иоанн Крестьянкин», жизнеописание. Воспоминания, М-2007 г., с. 41-42, 44, 68, 148).

Примеров подобной «светоносности» православных свя-

тых – обладателей тела Света, очень много…

«Я (посетитель) увидел старца (прп. Иосифа Оптинского), измождённого беспрерывным подвигом и постом... Мы поздоровались, через мгновение я увидел необыкновенный свет вокруг его головы четверти на полторы высоты, а также широкий луч света, падающий на него сверху, как бы потолок кельи раздвинулся. Луч света падал с неба и был точно такой же, как и свет вокруг головы, лицо старца сделалось благодатным, и он улыбался… Он, по своему глубочайшему христианскому смирению и кротости, - это отличительные качества старца – стоит и терпеливо ждёт, что я скажу, а я, пораженный, не могу оторваться от этого, для меня совершенно непонятного видения… Свет, который я видел над старцем, не имеет сходства ни с каким из земных источников, подобного в природе я не видел. Я объясняю себе это видение тем, что старец был в сильном молитвенном настроении, и благодать Божия видимо сошла на избранника своего...

Мой рассказ истинен уже по тому, что я после сего видения чувствовал себя несказанно радостно, с сильным религиозным воодушевлением, хотя перед тем, как идти к старцу, подобного чувства у меня не было... Всё вышесказанное передаю, как чистую истину: нет здесь и тени преувеличения или выдумки, что свидетельствую именем Божиим и своей человеческой совестью» (из эл. сборника «Православные старцы XX века»).

О святой женщине-молитвеннице также рассказывали…

«Иерей Николай свидетельствовал, что однажды ночью в доме старицы Макарии (покинула мир 1993 г.), он внезапно проснулся в три часа и увидел удивительный свет в той части комнаты, где молилась схимонахиня.

Сначала Свет был неяркий, но потом всё в доме залил яркий-яркий золотисто-огненный свет, слепящий глаза, даже смотреть невозможно… яркий-яркий свет!» (из эл. кн. «Блаженные старицы XX века» - обратите внимание, этот неописуемый Свет доступен и до сих пор, и будет доступен и в будущем веке для всех на православном пути!)

В обоих учениях – православном и магическом, имеются также параллели и эзотерическое знание и о «Духе» – в каждом вольюме и вне его незримо присутствует вездесущий Дух! Дух пронизывает всё и вся во вселенной… В православии это Бог, в учении дона Хуана – «абстрактный Дух», «Намерение», «Нагуаль»…

Таким образом, соответствия очевидны и в этом вопросе:

«Православие»	«Нагуализм»
Дух (Бог)	Дух (Нагуаль)
Духовное сердце	Энергококон
Свет И. Христа	Внутреннее свечение (в энергококоне)
внимание, ум	точка сборки
душа	энергетическое тело (тело сновидения)

физическое тело физическое тело
духовное тело (тело Света) дубль (тело Света)

Очевидно, что по всем главным позициям (в данной теме) «дон-хуанизм» и Православие несомненно сходятся! В нашем ракурсе рассмотрения сходятся в главном, ключевом.

Однако родство рассматриваемых учений на этом ещё не заканчивается. Нас ожидает ещё целый ряд совпадений в общих идеях и отдельных положениях, тезисах…

3. ИДЕЯ СМЕРТИ

Неоспоримый факт – смерть ожидает каждого человека, но мало кто из людей выводит осознание этого безжалостного закона на передний план (своего мировоззрения). Человеку претит задумываться вообще о смерти и, тем более, о своей собственной кончине. Он загоняет эту страшную, зловещую мысль о своём будущем исходе далеко и глубоко в подсознание. Так спокойнее, - это психологически защищает. Правда, защита эта весьма шаткая, ненадёжная, иллюзорная, и уподобляется страусиновой голове, погруженной в песок.

Духовное развитие – есть намеренная открытость смерти! Это честность по отношению к себе самому. Духовный путник не просто встречает смерть «с открытым забралом», но выводит её на передний план (своего мировосприятия),

максимально осознаёт её. Потому что глубокое понимание своей смерти – а этот процесс осмысления весьма длительный, нельзя сразу взять и за один час или день осознать свою смерть – настоящее понимание смерти даёт человеку небывалое качество бытия и является очень сильным толчком или стимулом к тому, чтобы осуществить прорыв, радикальный скачок в развитии. Дело в том, что жизнь и смерть, эти две взаимоисключающие друг друга категории и плоскости бытия, всё-таки невидимо связаны; а смерть может быть проникновением в уникальные тайны существования…

Именно поэтому практически во всех мало-мальски целостных оккультных учениях идея смерти становится тем самым необходимым фундаментом, в будущем всего выстроенного, духовного здания. И именно поэтому мы решили этот вопрос привести в несколько развёрнутом виде, и знакомиться с этой, очевидно далеко не новой идеей, лучше медитативно – читать желательно не спеша, со вниманием, расстановкой и погружением. С духовной для себя пользой. И не торопитесь считать, что по этому поводу вам всё уже ясно, что всё это вы уже знаете, поняли, читали об этом ранее. Это не так. А явные параллели следуют…

«Только мысль о смерти может дать человеку отрешённость, достаточную для того, чтобы принуждать себя к чему бы то ни было, равно как и для того, чтобы ни от чего не отказываться… Маг знает, что смерть следует за ним по пятам и не даст ни за что зацепиться, поэтому он пробует всё, ни к

чему не привязываясь» (К. Кастанеда, из кн. 2, гл. 10, с. 324).

«Страх Божий всегда должен быть пред очами нашими; также память о смерти и неприязненное отвращение к миру и всему мирскому.

Умирай каждый день, чтобы жить; ибо кто боится Бога, тот будет жить во веки.

Смерти избежать невозможно и нет способов. Зная сие, истинно умные люди, опытно навыкшие добродетелям и боголюбивому помыслу, встречают смерть без стенаний, страха и плача, имея в мысли, что она, с одной стороны, неизбежна, а с другой, - избавляет от зол, каким подвергаемся мы в жизни сей.

Когда восприимешь мечтание о каком-либо чувственном удовольствии, поберегись, чтоб не быть тотчас увлечену им; но несколько отстранив его, вспомни о смерти и помысли, сколько лучше сознать себя тогда победившим эту прелесть сластолюбия» (из наставлений Антония Великого, Добротолюбие, т. 1, эл. кн.).

«Смерть – наш вечный попутчик… Она всегда находится слева от нас на расстоянии вытянутой руки…

Когда ты в нетерпении или раздражён – оглянись налево и спроси совета у своей смерти. Масса мелочной шелухи мигом отлетит прочь, если смерть подаст тебе знак…

Единственный по-настоящему мудрый советчик, который

у нас есть, - это смерть. Каждый раз, когда ты чувствуешь, что всё складывается из рук вон плохо и ты на грани полного краха, повернись налево и спроси у своей смерти, так ли это. И твоя смерть ответит, что ты ошибаешься и что кроме её прикосновения нет ничего, что действительно имело бы значение. Твоя смерть скажет: “Но я ещё не коснулась тебя!» (К. Кастанеда, из кн. 3, гл. 4, с. 483, 484).

«Когда возьмёт уныние, во время ли молитв или от многообразных стужений врага, приводи на память исход и лютыя мучения. Лучше впрочем прилепляться к Богу молитвою и упованием, чем воспоминать о внешнем, хотя бы оно было и полезное» (из поучения Марка Подвижника, Добротолюбие, т. 1, эл. кн.).

«Ты ведёшь себя так, словно ты бессмертен, а бессмертный человек может позволить себе отменять свои решения, сожалеть о том, что он их принял, и в них сомневаться. В мире, где за каждым охотится смерть, нет времени на сожаления или сомнения… не может быть маленьких или больших решений. Здесь есть лишь решения, которые мы принимаем перед лицом своей неминуемой смерти» (К. Кастанеда, из кн. 3, гл. 5, с. 490, 493).

В целях объективности, я не вношу сюда свои собственные субъективные переживания и реакции по отдельным ас-

пектам данной «медитации на смерть». А может быть, всё же «внести»?

В первую очередь, когда я начал серьёзно и длительно сосредоточиваться на этой теме, то сравнительно быстро натолкнулся на неодолимый тупик. Оказывается, «думать» о смерти не то что бы невозможно, а как бы бессмысленно и бесполезно, в итоге ощущаешь «бессилие» - одни и те же мысли и образы крутятся в одном направлении, по круговой, крутятся себе, крутятся, но что толку?

А дело в том, что «мышление», «ум», «интеллект» - вещи с «небытием» несовместимые, они полностью исключают друг друга! Смерть убивает ум, а пока мы живы, только тогда мы и мыслим. Таким образом, между смертью и «думанием» о смерти существует неодолимая дистанция, несокрушимый барьер. После (или в течение) смерти мы думать о ней не можем, при жизни же смерть – не доступна!

Казалось бы, ситуация выглядит совсем безысходной, но это на первый взгляд… «На смерть» медитировать необходимо, и вот что в этом процессе в конце концов обнаруживается…

Неким странным путём мы всё-таки (в размышлении) «приближаемся» к смерти, начинаем её постигать… Всё глубже и лучше… Но что происходит? Ведь мы не способны «думать» о смерти!

А происходит процесс «погружения» или «иммерсии» - подробнее об этом понятии будет сказано в книге 2, гл. 1

(этой работы).

При иммерсии мы «осознаём» (!) смерть без мыслей, картин, внутренних слов и понятий! Ум останавливается, но это вовсе не значит глупости и бессмысленности. Мы начинаем «думать», минуя мышление. Мы как бы (но это не «как бы», - на самом деле!) высвечиваем нечто внутри себя самого и, двигаясь этим путём, приобретаем всё больше и больше духовного света. Света Познания и настоящего Знания!

Смерть не может быть неким аспектом жизни, а вот вопрос «отношения к смерти», «ощущение» смерти должно быть частью нашего существования, должно быть интимным «переживанием» – и чем больше, таким образом, мы познаём смерть, тем больше мы узнаём о своей собственной жизни! Тем больше мы будем «живыми» сами!..

Цитаты…

«Человек по телу подобен зажжённой свече. Свеча должна сгореть, и человек должен умереть. Но душа бессмертна, потому и попечение наше должно относиться более к душе, нежели к телу» (св. Серафим Саровский) (из сборника поучений Святых отцов и подвижников благочестия «Монашеское делание», составитель свящ. В. Емеличев, Свято-Данилов монастырь, М-91 г., с. 31).

«Все живые существа стремятся к смерти. Это - истина, в которой маг не может не отдавать себе отчёта. Осознание же останавливает смерть» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 236).

«Ключом к безупречности является чувство времени. Запомни: когда чувствуешь и действуешь как бессмертное существо, - ты не безупречен. Оглянись вокруг. Твоё представление о том, что у тебя есть время, - идиотизм. Нет бессмертных на этой земле» (К. Кастанеда, из кн. 4, ч. 2, гл. 6, с. 199).

«Сидя в келье своей, вспомни день смерти, вообрази тогдашнюю мёртвость тела, представь крайность (в какой будет находиться душа) и возболезнуй о том. Этим подкрепишь ты в себе презрение к суете, мятущей мир, возгреешь любовь к смиренной избранной тобою доле своей и возревнуешь неуклонно и неослабно пребыть в безмолвии своём. Вспомни и о теперешнем состоянии душ во аде. Подумай, каково им там, в каком оне горьком молчании, в каком мучительном стенании, в каком страхе и замирании от ожидания (страшнаго суда), каково их непрестанное раздирание душевное, каковы их безмерныя слезы. Вспомни также и о дне воскресения и предстания пред Богом. Вообрази страшный и ужасом потрясающий оный суд, выведи на среду, что ожидает там грешников - стыд пред лицем Бога и Христа Его, пред Ангелами, Архангелами…

Ко всякому дохновению прилагай трезвенное призывание имени Иисусова и помышление о смерти со смирением. Оба сии действия великую приносят пользу душе» (из наставлений Евагрия монаха, Добротолюбие, т. 1, эл. кн.).

«Сосредоточить внимание на связующем звене между собой и твоей смертью, отбросив сожаление, печаль и тревогу. Сосредоточить внимание на том факте, что у тебя нет времени. И пусть действия твои текут соответственно. Пусть каждое из них станет твоей последней битвой на земле. Только в этом случае каждый твой поступок будет обладать законной силой» (К. Кастанеда, из кн. 3, гл. 9, с. 528).

«Воспоминание о смерти – дар Божий (Лествица, Слово 6)", сказали Отцы: он даётся исполнителю заповедей Христовых, чтоб усовершить его в святом подвиге покаяния и спасения.

Благодатная память смерти предшествуется собственным старанием воспоминать о смерти. Принуждай себя воспоминать часто смерть, уверяй себя в несомненной истине, что ты непременно, неизвестно, когда, умрешь – и начнёт приходить само собою, являться уму твоему воспоминание о смерти, воспоминание глубокое и сильное: оно будет поражать смертоносными ударами все твои греховные начинания» (из «Сочинений святителя Игнатия Брянчанинова, Аскетические опыты», т. 1, эл. кн.)

Маг «рассматривает себя как бы уже мёртвым, поэтому ему нечего терять. Самое худшее с ним уже случилось, поэтому он ясен и спокоен» (К. Кастанеда, из кн. 4, ч. гл. 1, с. 32).

Так в чём же, собственно, выражается «мистика», «эзотерика» работы с идеей смерти?

Уже говорилось – в «пе-ре-жи-вании»… А конкретно?

Конкретно – человек проходит несколько десятков основных позиций и состояний (со множеством их «оттенков») и «проживает» их. Это могут быть, например:

1. Упорное, «тупое» неприятие собственной смерти. Страх, ужас, отчаяние (в некоторых случаях человек от страха может на какое-то время обратиться к наркотикам, алкоголю)…

2. Сумятица, лихорадочная активность, желание что-либо срочно предпринять против наступающей смерти (это намерение «омолодить» организм, в ход идут «препараты», «оздоровительное питание», физические упражнения и пр.) – но это глупо.

3. Сдача, покорность, глубокое «примирение» со смертью и, как следствие – временный кайф, отрешённость, блаженство…

4. Ненасытная «жажда» жизни! Неистребимая духовная и материальная алчность (здесь можно вступить в сомнительную область «земных» удовольствий: вино, секс, изысканная пища, путешествия – потребность «забыться» и постигать жизнь на доступном, «земном» уровне…).

5. Глубокое разочарование в жизни, «жизнь как бессмыслица и полный абсурд». В итоге - разной глубины, дли-

тельная или непродолжительная депрессия (возможны даже мысли о самоубийстве – «а чего тянуть, страдать»?).

6. Восторг! Радость! Буйное веселье от того понимания, что смерть – безусловный и абсолютный закон и ты сам когда-нибудь «ОБЯЗАТЕЛЬНО УМРЁШЬ», но «пока» ты жив, то имеешь не только «право», но и «наглость», «дерзость» жить! Жить и проживать свою жизнь во всех её проявлениях и мельчайших оттенках-подробностях. Ты можешь «творить» свою жизнь. Внутренняя «победа» над смертью!

7. Печаль или радость при известии о чьей-либо смерти (своих знакомых); «печаль» - понятно, а «радость» - «а я ещё жив!»

8. Потребность «рисковать», жить рискованно, стремление круто изменить свою жизнь.

9. Внезапное осознание, что «Я – Дух!», «Я – бессмертен!» - и не могу умереть!

9. «Упорная жизнь» или состояние «жизни назло».

10. Покой, равновесие, отстранённость, мистическое «безразличие»…

И т. д. и т. п.

Среди всего этого, или на фоне этого обязательно, как итоговое осознание, должно придти понимание, что ПРЕОДОЛЕНИЕ СМЕРТИ РЕАЛЬНО ВОЗМОЖНО! И возможно путём сохранения (на необозримый срок) своего собственного, в полноценном виде, - «личностного» сознания…

Все эти позиции можно условно назвать «матрицей смер-

ти». А, проживая эту «матрицу» (по возможности полно) ещё при своей жизни («потом» будет поздно!), - мы «очищаемся», наполняемся Светом и как бы возносимся над бытием, обретаем духовные крылья, погружаемся «вглубь» и летим, возносимся «ввысь»…

Да, Смерть – Великая Тайна!

И тут действительно парадокс: чем ближе мы к смерти (своим сознанием), тем глубже мы заглядываем, «всматриваемся», погружаемся в свою жизнь… И вообще, очень трудно представить себе наш мир «без» смерти – без старения, увядания, разрушения, разложения…

Осознание Смерти придаёт неповторимую остроту и качество жизни!

Смерть – грандиозный реформатор в духовной практике!..

«Сделайся мёртвым для всякого человека: в сём-то и состоит (духовное) странничество» (св. Варсонуфий и Иоанн).

«Когда тела наши для плотских воздействий ничем не разнятся от лежащих в могиле, это есть признак, что мы имеем в себе Сына, что в нас пребывает Дух» (свт. Иоанн Златоуст) (из сборника поучений Святых отцов и подвижников благочестия «Монашеское делание», составитель свящ. В. Емеличев, Свято-Данилов монастырь, М-91 г., с. 49, 59).

«Идея смерти – единственное, что способно закалить наш дух» (К. Кастанеда, из кн. 2, гл. 3, с. 220).

«Потому-то и все святые Отцы память смертную признавали самым могущественным средством к тому, чтоб отвратить человека от суетнаго жития и обратить на путь добра.

Как хлеб всего нужнее человеку для жизни его, так и помышление о смерти нужнее всяких других деланий» (из эл. кн. схимонаха Илариона, «На горах Кавказа»).

«Без осознания смерти всё становится обычным, незначительным. Мир поэтому и является неизмеримой загадкой, что смерть постоянно выслеживает нас…

Без осознания присутствия нашей смерти нет силы, нет тайны» (К. Кастанеда, из кн. 4, ч. 2, гл. 1, с. 117, 118).

«Один брат умер, другой при смерти. Мы же разве безсмертны? - Будем же помнить час сей. Где память о смерти, там всё святое; а где нет ея, там одни страсти. - Но довлеет нам похотствовать. Се ныне время, не отлагай до завтра; ныне кайся. Стань и молись на страсти» (из наставлений св. Феодора Студита, Добротолюбие, т. 4, эл. кн.).

Кстати, существуют отдельные, узкоспециальные «практики» или «техники» осознания смерти, например – ритуальное «захоронение» в земле, посещение кладбищ, участие в настоящих похоронах с особым вниманием, и пр.

Любопытно и удивительно! Нам известно о «разнообра-

зии» жизни и мы думаем, что смерть только одна, но мы никогда не задумывались над тем фактом, что смерть не менее разнообразна! Смерть одного человека (не только «внешне», но по внутреннему состоянию и последующему «путешествию-переживанию») никогда не повторяет чью-то другую смерть! Не повторяет даже в рамках только одного происшествия, одной ситуации. А это…

Авиа-, ж.д.- или автокатастрофа, тяжёлая и длительная болезнь с летальным исходом, тот или иной несчастный случай, смерть во сне, внезапный инфаркт или инсульт, стихийное бедствие, смерть от голода, «тихая» смерть с ощущением «исполненного долга» в кругу семьи и многих детей, смерть в больнице, от руки убийцы; самоубийство, подвиг (смерть при спасении других)…

Нет, если хочешь что-либо достичь в духовном развитии, тему смерти - не миновать! Кстати, сам путь, как поток определённого осознания, способствует этому…

Да, человек многое может постичь сам, но именно Дух (пути) – вездесущий, всезнающий, сверхразумный! – может помочь в этом по-настоящему. Например, когда я писал эти строки – буквально только что (!) – мне сообщили, что неожиданно умерла моя соседка (по этажу), и я приглашён на похороны. Именно так, зачастую, сам Дух и даёт о Себе знать…

(Мне также известно и о многих прочих «случайных» совпадениях, например: один молодой человек, только что по-

лучив от меня задание по медитации «на смерть», ехал в автобусе – по радио исполняли песню о смерти, а в это время он увидел в окно… как пешехода сбивает машина, по-видимому, «насмерть»!)

Продолжаем нашу медитацию…

Настоящий маг «всегда живёт бок о бок со смертью. Он знает, что смерть – всегда рядом, и из этого знания черпает мужество для встречи с чем угодно. Смерть – худшее из всего, что может с нами случиться. Но поскольку смерть – наша судьба, и она неизбежна, мы – свободны. Тому, кто всё потерял, нечего бояться» (К. Кастанеда, из кн. 7, гл. 15, с. 462).

«Возьмём для примера опыт “смертной памяти”. Под этим именем в аскетической письменности Отцов разумеется не обычное сознание человеком своей смертности, не простая память о том, что мы умрём, а особое духовное чувство. Начинается смертная память с переживания краткости нашего земного существования: то ослабляясь, то усиливаясь, она по временам переходит в глубокое ощущение всего земного тленным и преходящим, изменяя тем самым отношение человека ко всему в мире; всё, что не пребывает вечно, обесценивается в сознании, и появляется чувство бессмысленности всех стяжаний на земле. Внимание ума отвлекается от окружающего внешнего мира, сосредоточиваясь внутри, где душа поставляется лицом перед непостижимой бездной мрака. Это видение приводит душу в ужас, по-

рождающий напряженную молитву, неудержимую ни днём, ни ночью. Время теряет свою протяжённость, но сначала не потому, что душа увидела свет вечной жизни, а наоборот, - потому, что всё поглощено чувством вечной смерти. Наконец, пройдя многие и различные стадии, душа действием благодати возводится в область безначального Божественного света. И это не есть философский "трансцензус", а жизнь в её подлинном выявлении, не имеющая нужды в диалектических "доказательствах". Это - неопределимое, недоказуемое и невыявляемое ведение, но, несмотря на всю свою неопределимость, оно, как подлинная жизнь, несравненно могущественнее и внутренне убедительнее, чем самая безупречная отвлеченная диалектика» (из эл. кн. «Старец Силуан»).

«Идея смерти является колоссально важной… Знание о постоянно угрожающем нам неизбежном конце и является тем, что даёт нам трезвость. Самой дорогостоящей ошибкой обычных людей является потаканию ощущению, что мы бессмертны, как будто если мы не будем размышлять о собственной смерти, то сможем избежать её» (К. Кастанеда, из кн. 8, гл. 4, с. 110).

«К тому моменту, когда человек осознает устрашающую природу знания, он осознаёт и то, что смерть на этом пути - верный попутчик, незаменимый партнёр, который всегда рядом. Смерть является главным фактором, превращающим знание в энергию, в реальную силу. Прикосновением смерти

завершается всё, и всё, чего она коснулась, становится Силой» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 61).

«Память о смерти всегда спасительно действует и тем паче, когда стоим пред лицем умершаго брата, как в настоящем случае. Се опять видим пред собою странное таинство! За минуту пред сим бывший с нами, не с нами уже теперь духом; говоривший с нами своими устами, умолк совершенным молчаньем, когда звук гласа его ещё отзывается в ушах наших. Какое изумительное это зрелище! Видим его и не видим: телом он здесь видится, духом же отступил от нас. Лежит недвижим и бездействен, нет дыхания, нет зрения и слова, все чувства видны, - и ни в одном - никакого нет живаго действия; он как камень, или другая какая бездушная вещь. - Взглянем в место покоища прежде почивших: что увидим там, братие? Зрите и поучайтесь. Не прах ли это и пепел? Не истлевшия ли тела? Не изсохшие ли черепы? Не обнажённыя ли кости? - И всё это неприятное безобразие, жалкая и отвратительная куча. - Можно ли тут различить брата от брата, благообразнаго от безобразнаго, юнаго от престарелаго? Никак: всё истлело, всё потеряло свой вид. Изволь теперь разсмотреть, кто хочет, где тут похотная сласть, где наслаждение явствами, где упокоение сном и всё другое, что делается в угодие плоти? - Где пожатие рук, объятия, лобызания? - Всё прешло отсюда и взято с собою тем, кто, как богач приточный, предпослал то в ад на поджигание себе огня

неугасимаго» (из наставлений св. Феодора Студита, Добротолюбие, т. 4, эл. кн.).

«Смерть не является врагом, хотя и кажется им. Смерть не разрушает нас, хотя мы и думаем, что это так…

Маги говорят, что смерть является единственным стоящим противником, который у нас есть. Смерть – это вызов для нас. Мы все рождены, чтобы принять этот вызов, - и обычные люди, и маги. Маги знают об этом, обычные люди – нет…

Жизнь – это процесс, посредством которого смерть бросает нам вызов. Смерть является действующей силой жизни – это арена действия… и всякий раз на этой арене только двое противников – сам человек и его смерть…

Мы действуем только тогда, когда чувствуем давление смерти. Смерть задаёт темп для наших поступков и чувств и неумолимо подталкивает нас до тех пор, пока не разрушит нас и не выиграет этот поединок, или же пока мы не совершим невозможное и не победим смерть» (К. Кастанеда, из кн. 8, гл. 4, с. 113).

И ещё позволю себе вмешаться в цитаты и дополнить их своим собственным (синтетическим) знанием…

Для духовной личности (адепта), в отличие от «обычного» человека, смерть предстаёт в ином виде. Для посвящённого (в путь) вся его жизнь является подготовкой к смерти,

и поэтому он переходит в «тот» мир по-другому, и, как правило, заранее знает о своей смерти. Смерть для него – это «сбрасывание» старой одежды – своей плотской «оболочки», и «полёт» в духовное Небо.

Эзотерически, существует три вида смерти, точнее, три ориентира, три предрасположенности…

Первый вид – смерть «гордого человека», смерть льва. Лев, когда предчувствует свою смерть, просто уходит в пустыню (саванну) и в одиночестве умирает… Он не нуждается в чём-либо, в ком-либо. Так может поступить и человек…

Второй вид – смерть «странника», «нищего» или «юродивого». Его вообще не беспокоят проблемы смерти, он всю свою жизнь жил беззаботно (а этого состояния надо ещё достичь!), и поэтому ему всё равно – умрёт ли он на лесной дороге, или у городской свалки…

И третий вид… Духовный путник достигает детского мировосприятия («будьте как дети»!). Он «прыгает» в смерть легко, радостно, безмятежно, с любовью, зная, что ничего плохого с ним не случится; как прыгает настоящий ребёнок в объятия своей мамы или на колени отца… Это высокий уровень духовной реализации.

Но есть ещё одна, четвёртая мистическая возможность. Её, например, реализовал блаженный Серафим Саровский… В безмолвном молитвенном вознесении-устремлении, с полным сознанием, он мягко, беззвучно (лишь «тик!») перенёсся в своё Тело Света и без всякой боли и страдания

(!) оставил свою бренную плоть, перейдя в высшие светоносные сферы… Смерть радостная, смерть благодатная, наполненная восторгом! «Счастливая смерть» или обретение абсолютного счастья в собственной смерти!

Заканчиваем главу…

«Настоящая религиозность ставит для верующего вопрос о жизни и смерти: она показывает человеку перспективу земного конца и научает его – смотреть смерти в глаза, отучать себя от колебаний и страха, и измеряет силу своей религиозности и верность своей жизни – предпочтением смерти предательству.

Смерть гасит все и всякие земные “содержания”. Отказаться от всего имеет смысл только рада того, что выше, драгоценнее, священнее всего остального, что составляет религиозную святыню жизни. А если человек утвердит свой религиозный центр в том, что этого не заслуживает, то критерий смерти быстро обнаруживает его ошибку. Все недуховные блага, начиная от богатства и кончая почестью и властью, таковы, что за них умирать нет смысла: они исчерпываются личной жизнью, они кончаются вместе с ней; они могут быть обозначены, как земные видоизменения личной жизни. И вот нелепо отдавать главное за второстепенное, родовое за видовое, субстанцию за акциденцию, зерно ореха за скорлупу. Отдать свою жизнь стоит только за то, что любишь больше себя: мать отдаёт её за своего ребёнка, патриот за свою родину, духовный человек за свою духовную свободу, веру-

ющий за свою святыню. Любить больше себя стоит только то, что действительно больше и ценнее индивидуальной жизни; а таково только Божие дело на земле во всех его видах и изменениях.

Поэтому тот, кто живёт этим делом – прав и в критический час будет готов отдать акциденцию за субстанцию и скорлупу жизни за её священное зерно» (из эл. кн. И. А. Ильина «Аксиомы религиозного опыта»).

«Смерть находится везде. Она может принять вид зажжённых фар машины, которая въезжает на холм позади нас. Она может оставаться видимой некоторое время, а потом исчезнуть в темноте, как если бы она покинула нас на время, но она опять появляется на следующем холме, чтобы потом исчезнуть вновь.

Это огни на голове смерти. Она надевает их наподобие шляпы, прежде чем пуститься в галоп. Эти огни она зажгла, бросившись в погоню за нами. Смерть неуклонно преследует нас, и с каждой секундой она всё ближе и ближе. Смерть никогда не останавливается. Просто иногда она гасит огни. Но это ничего не меняет...»

«В мире, где за каждым охотится смерть, нет времени на сожаления или сомнения. Время есть лишь на то, чтобы принимать решения, И не важно, в чём будут заключаться эти решения. Ничто не является более или менее серьезным и важным, чем что-то другое. В мире, где смерть - это охот-

ник, нет больших или малых решений. Единственное решение заключается в том, что маг должен встретиться лицом к лицу со своей неотвратимой смертью» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 45, 87).

«Если тебе не за что умирать, - как-то сказал мне дон Хуан, - как ты можешь утверждать, что тебе есть для чего жить? Две эти вещи идут рука об руку, и смерть - главная в этой паре» (К. Кастанеда, из кн. 10, гл. 16, с. 296).

«Дон Хуан ещё раз повторил мне то, что объяснял несколько лет назад: наша смерть - это тёмное пятно чуть позади левого плеча. Маги знают, когда человек близок к смерти, потому что могут видеть похожее на движущуюся тень тёмное пятно, такое же по форме и размеру, как человек, которому оно принадлежит» (К. Кастанеда, эл. кн. 8, гл. «Безупречность нагваля Элиаса»).

Да. Идея смерти звучит в равной мере и в магии К. Кастанеды, и в Православии – учения не противоречат друг другу, а по-своему доносят до нас одно и то же. Одно и то же.

Не менее значимо и следующее духовное состояние и, если угодно, идеал или ценность, к которым следует стремиться; это опять-таки один взгляд и одна общая, единая позиция…

4. ПОКОРНОСТЬ, СМИРЕНИЕ

Состояние покорности ко всем собственным внутренним психоэнергетическим возмущениям и ко всем «внешним» событиям и влияниям, позиция всеприятия сопряжена с отсутствием «Эго», «Гордости» (или по Кастанеде ЧСВ - «чувства собственной важности») - идеальное и желанное состояние практически на всех оккультных путях. Это и высшее духовное достижение, и наиболее эффективная сохранность и использование всех своих энергетических ресурсов.

А параллели здесь мы обнаруживаем такие:

Маг «ищет безупречности в собственных глазах и называет это смирением… Смирение воина – это безупречность в поступках и чувствах» (К. Кастанеда, из кн. 4, ч. 1, гл. 1, с. 13).

«Всё дурное, все страсти, все бесовские козни, все скорби и страдания – всё побеждается смирением» (игумен Никон).

«Страсти же сгорают от смирения, как от огня» (св. Варсонуфий и Иоанн) (из сборника поучений Святых отцов и подвижников благочестия «Монашеское делание», составитель свящ. В. Емеличев, Свято-Данилов монастырь, М-91 г., с. 93, 94).

«Ничто не имеет особого значения, поэтому маг просто выбирает какой-то поступок и совершает его. Но совершает так, словно это имеет значение. Его контролируемая глу-

пость заставляет его говорить, что его действия очень важны, и поступать соответственно. В то же время он прекрасно понимает, что всё это не имеет значения. Так что, прекращая действовать, маг возвращается в состояние покоя и равновесия. Хорошим было его действие или плохим, удалось ли его завершить - до этого ему нет никакого дела» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 51).

«В смиренномудром никогда не бывает поспешности, торопливости, смущения, горячих и лёгких мыслей, но во всякое время пребывает он в покое. Ничего такого нет, что могло бы его изумить, привести в ужас, потому что ни в печалях не ужасается он и не изменяется, ни в веселии не приходит в удивление. Но всё его веселие и радование в том, что угодно Владыке его» (св. Исаак Сирин) (из сборника поучений Святых отцов и подвижников благочестия «Монашеское делание», составитель свящ. В. Емеличев, Свято-Данилов монастырь, М-91 г., с. 153).

«Самовлюблённость – настоящий тиран. Мы должны трудиться не жалея сил, чтобы развенчать её» (К. Кастанеда, из кн. 8, гл. 3, с. 79).

«Гордость приводит нервы в движение, разгорячает кровь, возбуждает мечтательность, оживляет жизнь падения; смирение успокаивает нервы, укрощает движение кро-

ви, уничтожает мечтательность, умерщвляет жизнь падения, оживляет жизнь о Христе Иисусе…

Общий признак состояний духовных – глубокое смирение и смиренномудрие, соединенное с предпочтением себе всех ближних, с расположением, евангельскою любовью ко всем ближним, с стремлением к неизвестности, к удалению от мира. “Мнению” тут мало места, потому что смирение состоит в отречении от всех собственных достоинств, в существенном исповедании Искупителя, в совокуплении в Нём всей надежды и опоры, а “мнение” состоит в присвоении себе достоинств, данных Богом, и в сочинении для себя достоинств несуществующих. Оно соединено с надеждою на себя, с холодным, поверхностным исповеданием Искупителя. Одержимые “мнением” по большей части преданы сладострастию, несмотря на то, что приписывают себе возвышеннейшие духовные состояния, беспримерные в правильном православном подвижничестве; немногие из них воздерживаются от грубого порабощения сладострастию – воздерживаются единственно по преобладанию в них греха из грехов – гордости» (из наставлений Антония Великого, Добротолюбие, т. 1, эл. кн.).

В этом месте вмешаюсь утверждением от автора, от себя…

Дело в том, что самому «заставить» себя быть «смиренным» очень и очень трудно – практически невозможно. По-

этому здесь необходимо подчеркнуть, что практическое погружение в мистическое состояние «покорности» определяет сам Путь, сам поток сознания, в котором пребывает, идёт человек. Именно Он (Путь) при тех или иных условиях «показывает» состояние, даёт «переживание». Что служит ориентиром и в дальнейшем. Так, например, христианский путь Любви предписывает своё «делание» - «учиться быть смиренным». А как учиться? Начинаешь «погружаться», настраиваться так и этак…

И здесь из своего же опыта скажу – вначале это может показаться слишком «деланным», искусственным, фальшивым, но вот потом вдруг… Попадаешь в состояние неописуемое! В естество своей природы. Испытываешь чудесную гармонию, уравновешенность, которую не знал, «забыл» с рождения, детства… И отрешённость от всего! Позиция «Я – Космос»; - ты пребываешь как бы вне Мира и одновременно наполнен абсолютным Миром! В общем, смирение – высший духовный идеал. Причём это состояние многоаспектное и многомерное (на разных этапах и на различных путях).

В эзотерическом потоке православного сознания эта тайна открывается молитвой - молитва наделяет путника целым диапазоном мистических переживаний…

А у нас по-прежнему идут сравнения и адекватные параллели…

«Нет никакого способа избавиться от жалости к самому себе, освободиться от неё с пользой. Она занимает опреде-

лённое место и имеет определённый характер в жизни обычного человека - определённый фасад, который видно издалека. Поэтому каждый раз, когда предоставляется случай, жалость к самому себе становится активной. Такова её история. Если человек меняет фасад жалости к самому себе, то он убирает и её выдающееся положение. Фасады изменяют, изменяя использование элементов самого фасада. Жалость к себе полезна для того, кто ею пользуется, потому что он чувствует свою важность и считает, что заслуживает лучших условий, лучшего обращения. Она ещё и потому имеет значение, что человек не хочет принимать ответственность за поступки, которые побуждают его жалеть самого себя» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 151).

«Гордость бывает разная. Есть гордость мирская – это мудрование, а есть гордость духовная – это самолюбие...

Наш учитель – смирение. Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать, а благодать Божия - это всё... Там тебе и величайшая мудрость. Вот ты смирись и скажи себе: “Хотя я и песчинка земная, но и обо мне печётся Господь, и да свершается надо мной воля Божия”. Вот если ты скажешь это не умом только, но и сердцем, и действительно смело, как подобает истинному христианину, положишься на Господа, с твёрдым намерением безропотно подчиняться воле Божией, какова бы она ни была, тогда рассеются пред тобою тучи, и выглянет солнышко и осветит тебя и согреет, и по-

знаешь ты истинную радость от Господа, и всё покажется тебе ясным и прозрачным, и перестанешь ты мучиться, и легко станет тебе на душе...» (из кн. Иосифа Афонского, Исихаста, «Изложение монашеского опыта», эл. кн.)

Маг «знает, что измениться он не может. Но хотя ему это прекрасно известно, он всё же пытается изменить себя. Это единственное преимущество, которое воин имеет перед обыкновенным человеком. Воин не испытывает разочарования, когда, пытаясь измениться, терпит неудачу» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 165).

«Смирение есть такая несокрушимая сила, что против неё никто стоять не может: ни демоны, ни злой человек и ни добрый. Сам Всемогуший Господь, непреклонный во всемогуществе и неприступный во Славе милостивно преклоняется ко смирению» (из эл. кн. схимонаха Илариона, «На горах Кавказа»)

«Изменение фасадов жалости к себе означает только то, что маг переносит прежде важные составляющие на второй план. Жалость к самому себе по-прежнему остаётся чертой его характера, однако теперь она занимает место на заднем плане - подобно тому, как представления о надвигающейся смерти, о смирении или об ответственности за свои поступки когда-то тоже существовали на заднем плане и никак не

использовались…» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 152.)

«Смирение перед всеми и, разумеется, смирение, связанное с борьбой за очищение от страстей. Не будем заниматься многими делами, ибо, к сожалению, в этом вопросе на нас оказали дурное влияние различные системы взглядов. Величайшее дело - приобрести смирение и святость. Тогда поистине станем богатыми» (из эл. кн. архим. Иерофея, «Одна ночь в пустыне Святой Горы»).

«Действия людей не влияют на мага, потому что у него больше нет никаких ожиданий. Странный покой становится руководящей силой его жизни. Он воспринял одну из концепций жизни воина - отрешённость» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 193).

«Что есть кротость? Такое расположение духа, соединённое с осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничем не раздражаться» («Христианский катехизис») (из сборника поучений Святых отцов и подвижников благочестия «Монашеское делание», составитель свящ. В. Емеличев, Свято-Данилов монастырь, М-91 г., с. 116).

В самом деле, «покорность» требует «настройки». А, настроившись, из неё очень легко «выбиться» привычными реакциями мелкой раздражительности, обиды, гнева, прочи-

ми «сопротивлениями», несогласием, противоречием – в общем, своим «Эго».

С другой стороны, точный тюнинг обеспечивает на определённое время исчезновение всего отрицательного в самом себе «совсем», что становится почти «нирваной», «кайфом»…

«Даже звери - и те уступают силе смирения. Случается порою, на дороге толпою нападут псы на идущаго странника и готовы растерзать; но если он сядет на землю или ляжет, - враз умолкнут и отойдут никак не вредивши. Сопротивление же им вызывает ожесточение. А бесов смирение опаляет, как пламень огненный; бегут спешно оттуда, где увидят смиренное действие» (из эл. кн. схимонаха Илариона, «На горах Кавказа»).

Настоящий маг «берёт свою судьбу, какой бы она ни была, и принимает её в абсолютном смирении. Он в смирении принимает себя таким, каков он есть, но не как повод для сожаления, а как живой вызов» (К. Кастанеда, из кн. 4, ч. 1 гл. 1, с. 24).

«Отбрасывать всё лишнее… Маг ничего не усложняет. Он нацелен на то, чтобы быть простым» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 207).

«Ходи пред Богом в простоте, а не в мудровании ума. За

простотою следует вера: а за утончённостью и изворотливостью мудрование – самомнение; за самомнением же – удаление от Бога» (св. Исаак Сирин) (из сборника поучений Святых отцов и подвижников благочестия «Монашеское делание», составитель свящ. В. Емеличев, Свято-Данилов монастырь, М-91 г., с. 135).

«Смирение – жизнь небесная на земле…

Смирение не видит себя смиренным. Напротив того оно видит в себе множество гордости. Оно заботится о том, чтоб отыскать все её ветви; отыскивая их, усматривает, что и ещё надо искать очень много» (из наставлений Антония Великого, Добротолюбие, т. 1, эл. кн.)

От автора:

Собственно, «нащупать» «эзотерику» покорности в своём личном опыте – это прогресс, искусство, а уж пребывать в этой позиции подолгу – великое достижение! А трудность этого - сродни колеблющемуся маятнику; он находится всегда в движении и в серединной точке – точке абсолютного покоя, бывает лишь неуловимо-мгновенно-преходяще. Точно так же и наше сознание (точка сборки). Оно всегда «колеблется» и непрестанно пребывает в мелких, дробных сдвигах.

Различная «фиксация» сознания ведёт к смирению; ведёт по-разному и разными путями…

Маг, «зная о непостижимой тайне окружающего мира и о своём долге пытаться раскрыть её, занимает своё законное место среди тайн и сам себя рассматривает как одну из них. Следовательно, воин не знает конца тайны бытия, будь то тайна бытия камешка, муравья или его самого. В этом заключается смирение воина. Каждый равен всему остальному» (К. Кастанеда, из кн. 6, гл. 14, с. 226).

«Смирение есть некая таинственная сила, которую, по совершении всего жития, восприемлют совершенные Святые. Сила сия не иначе как только одним совершенным в добродетели даётся силою благодати, потому что добродетель сия заключает в себе всё» (из поучения св. Исаака Сирианина, Добротолюбие, т. 2, эл. кн.)

Маги «готовятся к обретению полноты осознания. Абсолютное осознание достижимо только после того, как уничтожено чувство собственной важности. Лишь став ничем, воин становится всем» (К. Кастанеда, из кн. 7, гл. 8, с. 371).

«Гордость - это основной узел, который связывает все грехи пороки и страсти, а смирение - меч острый, который их рассекает. Нам гордится нечем. Тело и все способности дал нам Господь и всё это не наше, а Господне. Наше у нас - лишь пороки и страсти, но гордиться ими неразумно. Гордым свойственно раздражаться, ругаться, спорить, обижать-

ся…

Только смирением можно прийти в себя и спастись. Только смирение спасает» (из советов прп. Анатолия младшего Оптинского, по эл. кн. «Православные старцы XX века»).

«…Чувство собственной важности является не только главнейшим и опаснейшим врагом мага, но и роковым барьером для всего человечества.

Дон Хуан считал, именно на удовлетворение чувства собственной важности уходит подавляющая часть нашей энергии. С особой очевидностью это проявляется в нашей постоянной обеспокоенности тем, как нас воспримут, как нам себя подать, какое впечатление мы производим. Нас всегда чрезвычайно сильно волнует, понравимся ли мы окружающим, признают ли нас и будут ли нами восхищаться. Если бы нам удалось хотя бы частично избавиться от чувства собственной важности, с нами произошли бы два необычайных события. Первое - высвободилась бы энергия, которой питается наша иллюзия собственного величия. Второе - появилась бы свободная энергия, достаточная для проникновения в сферу второго внимания, что позволило бы нам хотя бы мельком взглянуть на истинное величие вселенной» (К. Кастанеда, из кн. 9, гл. 3, с. 60-61).

«Чувство собственной важности делает человека безнадёжным: тяжелым, неуклюжим и пустым. Быть воином означает быть лёгким и текучим» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 35).

«Смирение обладает великой силой. От смирения диавол рассыпается в прах. Оно - самый сильный шоковый удар по диаволу. Там, где есть смирение, диаволу не находится места. А если нет места диаволу, следовательно, нет и искушений» (из наставлений Антония Великого, Добротолюбие, т. 1, эл. кн.)

«Пока человек чувствует, что наиболее важное и значительное явление в мире - это его персона, он никогда не сможет по-настоящему ощутить окружающий мир. Точно зашоренная лошадь, он не видит в нём ничего, кроме самого себя» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 83).

«И точно, все хотящие быть принятыми в первый чин, не иначе могут этого достигнуть, как смирением; так как в начале то, что свергло с неба, было движение гордости. Итак, если не будет в человеке крайняго смирения, смирения всем сердцем, всем умом, всем духом, всею душею и телом, - то он царствия Божия не наследит…

Пребудьте во всяком смирении и терпении, да прейдут от вас страсти…

Смирение принесёт тебе отпущение грехов. Смирение же состоит в том, чтоб человек считал себя грешником и думал, что он ничего добраго не делает пред Богом; чтоб прилежал молчанию и себя вменял ни во что; чтоб не упорство-

вал ни пред кем, настаивая на своем слове; чтоб отлагал свою волю, лице опускал долу, смерть имел пред очами, остерегался лжи, пустых не произносил слов, настоятелю не возражал, терпеливо сносил обиды и нудил себя благодушно переносить всякия притрудности и прискорбности. Постарайся, брат, соблюдать сии правила, чтоб не была безплодною жизнь твоя» (из наставлений Антония Великого, Добротолюбие, т. 1, эл. кн.)

«Я (дон Хуан) когда-то ненавидел само слово “смирение”. Я – индеец, а мы, индейцы, всегда были смиренны и только и делали, что опускали головы. Я думал, что смирению не по пути с воином. Я ошибался. Сейчас я знаю, что смирение мага и смирение нищего - невероятно разные вещи. Маг ни перед кем не опускает голову, но в то же время он никому не позволяет опускать голову перед ним. Нищий, напротив, падает на колени и шляпой метёт пол перед тем, кого считает выше себя. Но тут же требует, чтобы те, кто ниже его, мели пол перед ним» (К. Кастанеда, из кн. 4, ч. 1, гл. 1, с. 24).

«Будь во всём смирен: в осанке, в одежде, в сидении, в стоянии, в походке, в постели, в доме и во всех принадлежностях его» (св. Антоний Великий) (из сборника поучений Святых отцов и подвижников благочестия «Монашеское делание», составитель свящ. В. Емеличев, Свято-Данилов монастырь, М-91 г., с. 137).

«Новоначальный, не имеющий смирения, не имеет у себя оружия на сопротивнаго; и таковый потерпит великое поражение» (из поучения св. Ефрема Сирианина, Добротолюбие, т. 2, эл. кн.)

«Слишком сильное сосредоточение на себе порождает ужасную усталость. Человек в такой позиции глух и слеп ко всему остальному. Эта странная усталость мешает ему искать и видеть чудеса, которые во множестве находился вокруг него. Поэтому кроме проблем у него ничего не остаётся» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 23).

И снова авторское разъяснение…

Собственно, достижение полного смирения, как устойчивого состояния, столь грандиозно и значительно, что больше (в духовной области) ничего не требуется…

Ничего! Вы представляете?

Не надо больше никаких медитаций, не надо ни ОВД, ни созерцаний, ни работы с телом, ни прочих «техник»[4]. Человек в этой позиции уже достиг всего! В него «вливается» энергия со всего космоса – поскольку он «открыт» и «пуст». К нему теперь приходит Всё!

Покорность – это исполнение всех-всех желаний без «желаний» их…

Смирение – золотой ключ!

[4] ОВД – остановка внутреннего диалога.

Вот почему мы всё ещё продолжаем нашу выборку цитат:

«Смирение духовно необходимо человеку во всех сферах творчества, ибо личное самочувствие нигде не должно заслонять Предмета. Но нигде оно не имеет такого исключительного значения, как в религиозном опыте, ибо именно в религии человек знает себя предстоящим непосредственно самому Богу. Религиозный опыт предполагает в человеке смирение с самого начала: ибо при отсутствии смирения человек совсем не перенесёт живого веяния божественного Совершенства; он не вынесет и одного отвлечённого представления о нём – и восстанет подобно "Деннице". Поэтому смирение стоит уже у самого порога религиозного опыта. В дальнейшем же развитии оно возрастает и углубляется с каждым новым восприятием: чем богаче религиозный опыт, тем более смиряется человек перед лицом Божиим, ибо "безмерная разность" вызывает в нём верное восприятие своей малости, т.е. верное самочувствие и самосознание» (из эл. кн. И. А. Ильина «Аксиомы религиозного опыта»).

«Чувство собственной важности - главнейший и самый могущественный из врагов человека. Его уязвляют и обижают действия либо посягательства со стороны ближних, и это делает его слабым. Чувство собственной важности заставляет человека всю его жизнь чувствовать себя кем-то или чем-то оскорблённым» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 227).

«У диавола нет остроты ума, он очень глуп. Он весь сплошная путаница, конца-края не сыщешь. И ведёт себя то как умный, то как дурак. Его плутни - топорной работы. Так устроил Бог, чтобы мы могли его раскусить. Надо быть сильно помрачённым гордостью, чтобы не раскусить диавола. Имея смирение, мы в состоянии распознать диавольские сети, потому что смирением человек просвещается и сродняется с Богом. Смирение - это то, что делает диавола калекой» (из эл. кн. «Слова Старца Паисия Святогорца: Духовное Пробуждение»).

«Я (Карлос) сказал, что получил много писем от читателей, которые уверяли меня, что нельзя писать о своём ученичестве. Они ссылались на то, что учителя восточных эзотерических учений требуют соблюдения абсолютной тайны.

- Может, эти учителя просто индульгируют в том, что они учителя? – сказал дон Хуан, не глядя на меня. – Я не учитель. Я всего лишь воин. Поэтому я понятия не имею, что чувствуют учителя…

Я не знаю, что чувствуют учителя. Я знаю только смирение мага. А оно никогда не позволит мне быть чьим-то учителем» (К. Кастанеда, из кн. 4, ч. 1, гл. 1, с. 14, 24).

«Тот, у кого есть смирение, никогда не строит из себя учителя, он выслушивает (другого), а, когда спросят его мнение, говорит смиренно. Он никогда не скажет “я”, но “помысл го-

ворит мне” или “отцы сказали”. То есть он говорит, как ученик. Тот, кто считает, что он способен исправлять других, имеет много эгоизма» (из эл. кн. «Слова Старца Паисия Святогорца: Духовное Пробуждение»).

«Каждое наше усилие помочь фактически является произвольным актом, руководимым исключительно своекорыстием…

Самой трудной вещью на свете является предоставить других самим себе» (К. Кастанеда, из кн. 5, гл. 6, с. 589).

«Никого не обличай, не поноси, даже и крайне худых по жизни своей» (св. Исаак Сирин).

«Судить – есть бесстыдное похищение сана Божия; а осуждать есть погубление души своей» (св. Иоанн Лествичник) (из сборника поучений Святых отцов и подвижников благочестия «Монашеское делание», составитель свящ. В. Емеличев, Свято-Данилов монастырь, М-91 г., с. 140).

«Бог даст силу человеку смиренному, имеющему чистое сердце и доброе расположение. Если Бог увидит действительно доброе расположение, смирение, то Он даст силу многую. Итак, от расположения самого человека зависит, даст ли ему силу Бог» (из эл. кн. «Слова Старца Паисия Святогорца: Духовное Пробуждение»).

«В том, что отныне душе его (старца Силуана) открылось не отвлечённо-интеллектуально, а бытийно, что корень всех

грехов, семя смерти есть гордость, что Бог - есть Смирение, и потому желающий стяжать Бога, должен стяжать смирение. Он познал, что то несказанно сладкое великое смирение Христово, которое ему было дано пережить во время Явления, есть неотъемлемое свойство Божественной любви, Божественного бытия. Отныне он воистину познал, что весь подвиг должен быть направлен на стяжание смирения» (из эл. кн. «Старец Силуан»).

«- Ты хочешь сказать, что я больше тебя не увижу, дон Хуан?

- Никогда, - сказал он. - Хенаро и я будем тогда тем, чем мы всегда были - пылью на дороге…» (из кн. 4, ч. 1, гл. 3, с. 100).

«Смирение состоит в том, чтобы считать себя землёю и пеплом на деле, а не на словах» (св. Варсонуфий и Иоанн) (из сборника поучений Святых отцов и подвижников благочестия «Монашеское делание», составитель свящ. В. Емеличев, Свято-Данилов монастырь, М-91 г., с. 130).

Конечно же, приведённые выше высказывания следуют в своём собственном контексте, тем не менее, излагается одно достаточно ёмкое понятие. Одно. Продолжим наше «попурри»…

5. О СТРАХЕ

Перекликаются в рассматриваемых нами учениях и высказывания о неизбежности на всяком пути у человека страха, порой сильного… Говорится о разных видах страха, но подчёркивается особый вид страха – «духовный», и его польза…

Например, в православном учении мы читаем:

«Возбуждайте же сердца ваши к страху Божию…

Если человек желает стяжать любовь Божию, то он должен возыметь страх Божий; страх же раждает и плач, а плач раждает мужество. Когда все сие созревает в душе, то она начнёт плод приносить во всём. И Бог, узрев в душе эти прекрасные плоды, привлекает её к Себе…» (Антоний Великий)

Из книг К. Кастанеды:

«Человек идёт к знанию так же, как он идёт на войну, полностью проснувшись, со страхом… Идти к знанию или идти на войну как бы то ни было иначе - является ошибкой. И тот, кто совершает её, доживёт до того, чтобы сожалеть о содеянных шагах» (дон Хуан).

Из православного текста:

«Луч солнечный, проникнувший чрез скважину в дом, просвещает в нём всё так, что видна бывает и тончайшая пыль, носящаяся в воздухе: подобно сему, когда страх Господень приходит в сердце, то показывает ему все грехи» (прп.

Иоанн Лествичник).

Из учения дона Хуана:

«Ещё один необходимый фактор в жизни мага - это необходимость испытывать и тщательно оценивать чувство страха. Идеальная ситуация - это когда, несмотря на страх, человек продолжает производить действия… Но первое, что человек должен сознавать, это необходимость испытывать это чувство с тем, чтобы должным образом оценить это чувство» (дон Хуан).

Высказывание православного святого:

«Что делаешь, делай со страхом Божиим и сохранишься молитвами Святых…

И всемерно утвердим себя в страхе Божием» (прп. Варсануфий).

Из наставлений, приписываемое дону Хуану:

«Каждый шаг ученика - это новая задача, и страх, который человек испытывает, начинает безжалостно и неуклонно расти. Его цель оказывается полем битвы.

И, таким образом, он натыкается на своего первого природного врага - страх! - ужасный враг, предательский и трудноодолимый. Он остаётся скрытым на каждом повороте пути, маскируясь, выжидая. И если человек, испугавшись в его присутствии, побежит прочь, то враг положит конец его при-

тязаниям…

Он не должен убегать. Он должен победить свой страх и, посмотря на него, он должен сделать следующий шаг в учении, и следующий, и следующий. Он должен быть полностью испуганным, но всё же, он не должен останавливаться».

Кроме этого, дон Хуан говорит ещё о «страхе» потерять «нагуаль» или «дух», что равнозначно христианской богооставленности…

6. ВЫСКАЗЫВАНИЯ О ВЫСШЕМ, ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОМ

Здесь речь пойдёт о Боге, Духе, Намерении, Нагуале… О невыразимости, запредельности и вездесущности Его…

«Нагуаль – это та часть, для которой нет никакого описания – ни слов, ни названий, ни чувств, ни знаний» (К. Кастанеда, из кн. 4, ч. 2, гл. 2, с. 117).

Для мага «*дух* есть абстрактное просто потому, что он знает его без слов или даже мыслей. Он есть абстрактное, потому что воин не может себе даже представить, что такое дух. Тем не менее, не имея ни малейшего шанса или желания понять дух, он оперирует им. Воин узнает его, подзывает его, знакомится с ним и выражает его своими действиями» (К. Кастанеда, из кн. 11, с. 258).

«Видишь как славы Божии невыразимы и непостижимы! Невозможно выразить или описать неизмеримое, безпредельное и непостижимое богатство христиан. Посему со всяким тщанием должно приступить к христианскому подвигу, и приять оное богатство; потому что наследие и часть христиан есть Сам Бог» (из наставлений св. Макария Великого, Добротолюбие, т. 1, эл. кн.)

«Твоя проблема заключается в том, - сказал он (дон Хуан), - что ты полагаешься на своё собственное отношение абстрактного. Например, внутренняя сущность человека или фундаментальный принцип являются для тебя абстрактным. Или, возможно, нечто менее смутное: характер, воля, мужество, достоинство, честность. Конечно, дух можно описать с помощью любого из этих понятий. Но вот что и есть самое непонятное – дух есть одновременно и всё перечисленное и ничто из них» (К. Кастанеда, из кн. 8, гл. 2, с. 48).

«Тот, в ком есть многая вера и истинное благоговение, питается высшим, духовным, тем, что неописуемо» (эл. кн. «Слова Старца Паисия Святогорца, Духовное Пробуждение»).

«Дух невыразим, его невозможно чувствовать, а тем более говорить о нём. Можно только вызвать его с помощью признания его существования» (К. Кастанеда, из кн. 8, гл. 6,

с. 214).

«Бог неописуем и необъемлем, являет Себя всюду - и на горах, и в море, и внизу бездны, не переходя с одного места на другое, подобно как Ангелы сходят с неба на землю; Он и на небе, Он и здесь. Если ищешь Господа в глубине, то найдёшь, что Он творит там знамения. Если ищешь Его во рве, то найдёшь, что там среди двух львов охраняет Он праведнаго Даниила. Если ищешь Его в огне, то найдешь, что там помогает Он рабам Своим. Если ищешь Его на горе, то найдёшь что там Он - с Илиею и Моисеем. Господь - повсюду, и под землею, и превыше небес, и в нас, и везде» (из наставлений св. Макария Великого, Добротолюбие, т. 1, эл. кн.)

«Нагуаль – это не опыт, не интуиция и не сознание. Эти термины и всё остальное, что бы ты ни сказал, являются только предметами острова тоналя… Нагуаль беспределен… Можно сказать, что нагуаль ответственен за творчество… Нагуаль – единственное в нас, что спокойно творить… Тональ – лишь свидетель и регистратор» (К. Кастанеда, кн. 4, ч. 2, гл. 3, с. 143).

«Мы находим простоту христианского познания там, где это познание и любовь едины, в сокровенном опыте, скрытом от глаз мира, в жизни тех, кто соединяется с вечным светом Пресвятой Троицы, но опыт этот невыразим. (из эл. кн.

В. Н. Лосский, «Очерк мистического православия Восточной Церкви»).

«Дон Хуан добавил, что я считаю абстрактное либо как противоположность практичности, либо как вещь, которая, по-моему мнению, не имеет конкретного существования.

- Тогда как для мага абстрактное является чем-то таким, чему нет параллели в человеческом состоянии, - сказал он.

- Но это же одинаковые вещи, - закричал я. - Разве ты не видишь, что мы говорим об одном и том же?

- Мы не говорим об одном и том же, - возразил он. - Для мага дух является абстрактным только потому, что он знает его без слов и даже без мыслей. И всё же без малейшего шанса или желания понять его, маг управляет духом, он знает его…

Я начал в отчаянии качать головой. Я не видел никакой разницы.

- Суть твоего заблуждения в том, что я использовал для описания духа термин “абстрактное”, - сказал он. - Для тебя абстрактное является словами, которые описывают состояние интуиции. Возьмём, например, слово “дух”, которое не может описать смысл или прагматическое переживание, и которое, конечно же, используется ни для чего иного, как только чтобы щекотать твою фантазию.

Дон Хуан… предположил, что если я обдумаю утверждение о том, что знание может быть независимо от речи, не

беспокоясь о понимании этого, возможно я увижу просвет.

- Подумай над этим, - сказал он… - Маги встречают абстрактное без размышлений о нём или видения его или прикосновения к нему или ощущения его присутствия» (К. Кастанеда, кн. 8, гл. 2, с. 48-49).

«Вера, то есть опыт встречи со Христом, невыразима. Сказать то, что случилось, невозможно. Можно только передать на человеческом языке то, что доступно нашему пониманию, нашему восприятию…» (из эл. кн. «Ступени» митрополита Антония Сурожского.)

7. ОБ ОДНОЙ ИСХОДНОЙ ДУХОВНОЙ ПОЗИЦИИ И УСТАНОВКЕ

И вновь: в нижеследующем сравнении попробуем увидеть в разных цитатах, в различных терминах и образах суть одно…

Из христианского Добротолюбия (т. 1, эл. кн.):

«…Вёл святой Антоний однажды разговор с пришедшими к нему братиями о состоянии души по смерти, и о том, где будет ея местопребывание. В следующую за тем ночь зовёт его некто свыше, говоря: встань, выйди и посмотри; Антоний выходит (ибо знал, кто приказывал ему) и возведши взор, видит какого-то великана, безобразнаго и страшнаго, который головою касался облаков, а тут с земли поднима-

лись какия-то пернатыя, из которых одним великан преграждал путь, а другия перелетали чрез него, и миновав его, уже безбедно возносились горе. На последних он скрежетал зубами, а о первых радовался. Невидимый голос сказал при сём: Антоний! Уразумей виденное. Тогда отверзся ум его, и он уразумел, что это есть прохождение душ от земли и что великан этот есть исконный враг наш, который удерживает нерадивых и покорявшихся его внушениям и возбраняет им идти далее, а ревностных и неслушавших его задержать не может, и они проходят выше его» (изречения св. Антония Великого).

Из книг Карлоса Кастанеды:

«Сила, правящая судьбой всех живых существ, называется Орлом. Не потому, что орёл или что-то, имеющее нечто общее с орлом как-то к нему относящееся, а потому, что для видящего она выглядит как неизмеримый ИССИНЯ-ЧЁРНЫЙ Орёл, стоящий прямо, как стоят орлы, высотой уходя в бесконечность».

«Орёл ПОЖИРАЕТ ОСОЗНАНИЕ ВСЕХ СУЩЕСТВ, живших на Земле мгновение назад, а сейчас мёртвых, прилетевших к клюву Орла, как бесконечный поток мотыльков, летящих на огонь, чтобы встретить своего Хозяина и причину того, что они жили. Орёл разрывает эти маленькие осколки пламени, раскладывая их, как скорняк шкурки, а затем съедает, потому что осознание является пищей Орла… и нет

никакого способа разжалобить Орла, просить у него милости или надеяться на снисходительность…» (из кн. 6, ч. 3, гл. 9, с. 140, 141.)

Древние видящие утверждают, «что именно Орёл пожирает обогащённое осознание, отбирая его у существ в момент их смерти».

Они также «увидели, как осознание живых существ отлетает в момент смерти, подобно светящимся клубкам ваты, поднимается прямо к клюву Орла и ИМ ПОГЛОЩАЕТСЯ» (из кн. 7, гл. 3, с. 295).

«Человек принадлежит Орлу, потому что Орёл питается жизнью, той жизненной энергией, которая теряется, когда живое умирает» (Интервью Грасиела Корвалан с К. Кастанедой, 1980-1981 г., из сборника, составленного по материалам сайта http://carloscastaneda.narod.ru).

Обратите внимание на единый эзотерический смысл. В первой (православной) цитате глобальная Тень - планетарный хищник (Дьявол), предстаёт в образе великана, который старается поймать души (тела сновидений) людей в виде летящих птиц и многих ловит. Последние оказываются в его мрачных владениях. Но есть и души, которые обретают свободу, спасаются, преодолевают демоническую силу (земного психоэнергетического притяжения).

Фактически об этом же сообщает (через Кастанеду) и индейский маг дон Хуан! Вместо великана мы наблюдаем ис-

полинского Орла, к хищному клюву которого поднимаются и притягиваются, как громадным магнитом, те же самые человеческий души, но в виде святящихся полосок сознания или кусочков ваты (сознания). И Орёл поедает их. Души людей оказываются во «внутренностях» Орла, в его «энергокишечнике».

Орёл-Дьявол воплощает собой смерть, абсолютное уничтожение…

«В смерти нет ничего величественного и спокойного, потому что только после умирания и начинается настоящий ужас. С той же неизмеримой силой, которую ты испытал, Орёл вытянет из тебя последнюю искру осознания, какую ты когда-либо имел» (К. Кастанеда, из кн. 6, ч. 3, гл. 12, с. 197).

Толтекский Орёл разумен, сверхразумен. Ему принадлежит всё, и всё из Него исходит. Орёл толтеков воплощает собою нашу планету, Землю, производящую на своей поверхности и «внутри» себя жизнь неорганическую и органическую, которую же Он впоследствии и поглощает, впитывает в себя.

«Толтеки считали что склонность к обжорству заставляем Орла производить как можно больше организмов».

Для Орла «органические пузыри осознания являются самыми лакомыми кусками» (из кн. 7, гл. 10, с. 396, 399).

И именно поэтому, подтверждая этот же эзотерический

факт – очередное точное совпадение! – в Православии планетарный Демон или Дьявол именуется ещё и как «Князь Мира сего» или «Хозяин Тьмы» (планетарной психоэнергетической тьмы). Да, Орёл толтеков – это христианский Дьявол, Дьявол – это Орёл. Это так в «принципе»…

Причём планетарный Орёл доном Хуаном представлен могущественным и непостижимым; но, как очевидно, Он не столь уж непостижим и могуществен, поскольку не откликается на искренние, сердечные молитвы, не отзывается на энергии сердца людей, не реагирует на любовные призывания их, не отвечает на любовь… Бог то (не Дьявол) в православном контексте на молитвы как раз отвечает… Да ещё как!

В самом деле, всё было бы гораздо сложнее, если толтекский Орёл – то откликался бы на молитвы, то «не» откликался бы… Тогда – «да», в этом случае налицо была бы настоящая запредельность, необъяснимость, трансперсональность… И с точки зрения человека было бы непонятно, из чего этот Орёл исходит, и тогда уж, точно Его никак нельзя было отнести к Дьяволу…

Тем же фактом, что Орёл магов не реагирует на людские молитвы ничем и никак, Он и подтверждает свою очевидную принадлежность Дьяволу, Которому вовсе не свойственны феномены духовного сердца, не свойственны потому, что у него этого сердца нет – Он, во всех своих состояниях, любить не способен совсем и никак! Он безжалостен и циничен.

В любом случае, главной задачей мага-толтека является, а это возможно, – «пролететь мимо Орла и не быть им проглоченным, в полной мере при этом сохранив собственное сознание». И в этом смысле полностью очевидно, что здесь речь идёт практически о «христианском спасении». Духовный же смысл один и един! Не так ли?

И тут же рядом нам даётся общее эзотерическое знание о том, что именуют Адом…

К. Кастанеда очень много, со многими подробностями, повествует о мире неорганических существ, как о запутанном и тёмном лабиринте, лабиринте «светотени», как о системе мрачных трубопроводов или туннелей, о чёрном и о теневом мире… Он даже описывает выпукло-пористые «стенки» нефизического подземелья и то, как сложно, в различных вариантах соединены коридоры или проходы в этом общем энергокишечнике нашей планеты… Так, например, он сообщает об этих адских нефизических «внутренностях» следующее:

«То, что я мог видеть, представляло собой подобие исполинской губки. Оно было пористым и покрытым углублениями. Я не мог прикоснуться к нему, но оно выглядело твёрдым и волокнистым. Оно было тёмно-коричневого цвета… То, что я видел, не изменяло своих очертаний. Оно не двигалось… какая-то удивительная сила, с которой я раньше не сталкивался в сновидении, парализовала меня…»

«То, что я рассматривал снаружи, имело структуру, на-

поминающую что-то похожее на увеличенное изображение пчелиного улья. Во всех направлениях расходились бесчисленные тоннели всевозможных очертаний. Некоторые из них вели вверх, другие – вниз; были также идущие налево и направо; они образовывали всевозможные углы друг с другом, направляясь один выше, другой ниже, будучи наклоненными более или менее покато… СВЕТ БЫЛ ТУСКЛЫЙ, но всё было отчётливо видно… Это были энергетические волокна…» (из кн. 9, гл. 5, с. 121-124). И т. д. (Подробнее этот вопрос мы рассмотрим несколько позже.)

«…В следующее мгновение я оказался внутри того, что мог бы определить как саму ткань туннеля. Я увидел забавно соединённые, напоминающие железы выпуклости, которые излучали ТУСКЛЫЙ СВЕТ… Я начал удивляться действительным размерам этих туннелей…» (из кн. 9, гл. 6, с. 148, 151, 154).

Более того, сам дон Хенаро (второй учитель К.К.) откровенно называет «чёрный мир» Адом, а женщина-маг Кэрол Тиггс утверждает, что неорганические миры союзников вообще известны людям как Ад; говорит об этом же и маг Ла Горда…

Христианская эзотерика давно постулирует об этом же!

Так, например, известный православный писатель и мистик, святитель Игнатий Брянчанинов пишет:

«Погружаюсь задумчиво в рассмотрение сетей Дьявола.

Они расставлены вне и внутри человека. Одна сеть близко присоединена к другой; в иных местах сети стоят из нескольких рядов, в других сделаны широкие отверстия, но которые ведут к самым многочисленным изгибам сетей, избавление из которых кажется уже невозможным. Глядя на многокозненные сети, рыдаю горько! Невольно повторяется во мне вопрос: "Господи! Кто же может избавиться этих сетей?"

Расставлены сети для ума моего в различных книгах именующих себя светом, а содержащих в себе учение тьмы, написанных под явным, или прикрытым влиянием мрачного и всезлобливого миродержца…» («Творения свт. Игнатия», т. 1, изд. Сретенского монастырь-98 г., с. 395.)

Как точно у Кастанеды повествуется об этом же!..

«Я как лёгкое насекомое, пролетел сквозь нечто, казавшееся тёмным тоннелем…

Во всех направлениях расходились бесчисленные тоннели всевозможных очертаний. Некоторые из них вели вверх, другие – вниз; были также идущие налево и направо; они образовывали всевозможные углы друг с другом, направляясь один выше, другой ниже, будучи наклоненными более или менее покато» (из кн. 9, гл. 5, с. 121-124).

И снова, в очередной раз констатируем: Православие и магия Кастанеды оказываются едиными в своих эзотерических знаниях, принципах и представлениях об инфернальных мирах ноосферы нашей планеты! Речь идёт об одной ре-

альности, об одном общем образе, воплощающем эту реальность: - в одном случае это «сети», во втором – «лабиринт светотени», «туннели», что по сути и смыслу - одно!

При всём этом «духовное око» свт. Брянчанинова не касалось «внутренней» полости дьявольских сетей, не проникало «внутрь» их; это было «ви/дение» «замысловатости», «разнообразия» и «хитросплетения» этих сетей из отдалённой позиции, «со стороны» - в духовном прозрении «на расстоянии».

В свою очередь, об этой же демонической паутине (!), но в её значительно РАСШИРЕННОМ восприятии и понимании сообщает нам и Кастанеда. Он говорит о ней, как о световых «нитях», «лучах», «эманациях» или «линиях» мира, протянутых во всех мыслимых и немыслимых направлениях «из» бесконечности магического «Орла»:

«Да, - подтвердил Кастанеда, - я *вижу* энергию…

- Как выглядит эта энергия?

- Как если бы она была образована длинными световыми нитями» (К. Кастанеда, из эл. кн. «Лекции и интервью», гл. «Беседы с К. К., Кармина Форт, Мадрид, 1990 г.)

«Солнце почти касалось горизонта. Я смотрел на него и потом увидел “линии мира”. Я действительно ощутил крайне необычное глубокое восприятие флюоресцирующих белых линий, которые соединяли всё вокруг меня. На секунду я подумал, что, возможно, я ощущаю солнечный свет, отражённый от моих ресниц. Я моргнул и оглянулся опять. Линии

были устойчивы и были наложены на или проходили через всё вокруг. Я повернулся вокруг себя и осмотрел необычный новый мир. Линии были хорошо заметны и постоянны, даже если я смотрел в противоположную от солнца сторону…» (К. Кастанеда, из кн. 3, гл. 19, с. 708.)

Или ещё:

«…Сущность вселенной напоминает светящиеся нити, протянувшиеся во всех мыслимых и немыслимых направлениях из бесконечности в бесконечность - светящиеся волокна, обладающие собственным непостижимым для человеческого ума самосознанием» (К. Кастанеда, из кн. 9, гл. 1, с. 21).

Да, мир, а точнее, вся наша планета пронизана и замысловато опутана дьявольскими сетями, посредством которых Орёл (читай – Дьявол!) ловит сознание всех живых, органических и неорганических существ и разумных созданий – всех у кого есть сознание. Причём та самая «неописуемая замысловатость» всех этих «нитей» (по замыслу это хищные, липкие щупальца) Кастанедой подчёркивается:

«Я (Карлос) спросил (дона Хуана), похожи ли эманации на лучи света.

- Нет. Ни капельки. Так было бы чересчур просто. Они не похожи ни на что, их невозможно описать. И в то же время лично я сказал бы, что они напоминают светящиеся ни-

ти… и их такое множество, что числа теряют всякий смысл. И каждая из них – сама вечность» (из кн. 7, гл. 3, с. 302).

«Дон Хуан объяснил, что большие полосы никогда не бывают плоскими, либо круглыми. Эманации в них собраны вместе некоторым совершенно неописуемым образом, и дон Хуан привёл аналогию: пучок сена, подброшенный в воздух чьей-то рукой…» (К. Кастанеда, из кн. 7, гл. 10, с. 398.)

Дон Хуан также сравнивает эти сети и с паутиной, он говорит о том, что неорганические «представители» этих «сетей» захватывают различных существ «как мух в паутине», они ловят «в паутину своего мира» (К. К., из кн. 9, гл. 6, с. 162, 166) – тем самым, ещё более определённо и конкретно подчёркивая и уточняя энергетическую ситуацию, хорошо известную в православном учении. В самом деле, если Орёл магов это Дьявол, то в таком случае, что есть Его эманации, как не притягательные демонические сети?

Об «сетях» у Кастанеды также говорится и как о «пучках», «полосах» («нити» собраны в пучки или полосы).

Ко всему этому вообще следует обязательно добавить, что различные мега-системы или мега-структуры копируются и отражаются во множественности разных микро-структур. Иначе говоря, все природные образования и процессы полностью соответствуют принципам космического и планетарного «строения». Ну, например, давно известно, что наша солнечная планетарная система копируется в таком элементе, как «атом» (ядро атома выполняет функцию солнца, а

движущиеся по своим орбитам вокруг этого ядра электроны соответствуют разным планетам). В «эзотерике» также знают о том, что и сам человек воплощает собой целый космос, человек – «микрокосм». Существует закон: «Что снаружи, то и внутри», «Что вверху, то и внизу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.